

ШЯУЛЯЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

РАЙМЕДА БУЧИНСКИТЕ

Программа «Деловой перевод (русский язык)»

**Перевод причастий и деепричастий в экономических текстах
(на материале Интернет-портала DELFI)**

Магистерская работа

Научный руководитель:

доц. Е. Акимова

Шяуляй

2011

ŠIAULIŲ UNIVERSITETAS
HUMANITARINS FAKULTETAS
UŽSIENIO KALBŲ STUDIJŲ KATEDRA

RAIMEDA BUČINSKYTĖ

Dalykinio vertimo (rusų kalba) programa

**Dalyvių, pusedalyvių ir padalyvių vertimas ekonominiuose tekstuose
(paremta internetinės svetainės DELFI duomenimis)**

Magistro darbas

*Darbo vadovas:
doc. E. Akimova*

**Šiauliai
2011**

Оглавление

Введение	4
I. Причастные формы глагола	8
1. Короткий обзор исследований причастных форм глагола	8
2. Глагол и его причастные формы	10
3. Образование и употребление причастных форм в литовском и русском языках ..	13
3.1. Действительные причастия	13
3.2. Пусдаливис	17
3.3. Страдательные причастия	17
3.4. Падаливис	21
3.5. Деепричастие	23
4. Выводы	25
II. Причастие, падаливис и пусдаливис в экономических статьях в Интернет-портале DELFI и их перевод на русский язык	26
1. Интернет-портал DELFI	26
2. Исследуемый материал	27
3. Перевод литовских причастных форм на русский язык	28
3.1. Перевод действительных причастий на русский язык	29
3.1.1. Перевод действительных причастий настоящего времени	29
3.1.2. Перевод действительных причастий прошедшего однократного времени ..	34
3.1.3. Перевод действительных причастий будущего времени	37
3.2. Перевод страдательных причастий на русский язык	38
3.2.1. Перевод страдательных причастий настоящего времени	39
3.2.2. Перевод страдательных причастий прошедшего времени	44
3.3. Перевод пусдаливиса на русский язык	47
3.4. Перевод падаливиса на русский язык	50
3.5. Выводы	56
Заключение	57
Библиография	60
Santrauka	62
Summary	63
Аннотация	64
Приложения в двух частях	

Введение

В процессе перевода с одного языка на другой, лексическое значение языковой единицы или лексическое значение целой группы слов теряют «привязанность» к грамматической форме. В разных языках функциональные возможности грамматических форм, а именно возможности частей речи могут быть весьма разные, и лексическое значение языковой единицы при трансформации из одного языка на другой может приобрести совсем иное подобие, то есть преобразоваться в иные части речи. Этот процесс мы можем назвать: метаморфоз лексического значения языковой единицы в частях речи при переводе с одного языка на другой.

Языковед В. В. Виноградов очень ясно определил, что под лексическим значением слова понимается его предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка, но граница между «смысловым значением слова» и грамматической формой слова бывают подвижными, скользкими (Виноградов, 1977, 162-189).

Тема данной работы: **«Перевод причастий и деепричастий в экономических текстах (на материале Интернет-портала DELFI)».**

Актуальность настоящего исследования обусловлена значимостью причастий и деепричастий в экономических текстах на литовском языке в том аспекте, что их довольно сложно переводить на русский язык.

Сопоставление данных единиц в переводах тех же текстов на русский язык, выявление общего и различного в данных единицах является главной целью этой работы. В данной работе выдвинута проблема способов перевода причастий и деепричастий с литовского языка на русский язык. В системах обоих языков причастные формы глагола имеют похожие словообразовательные методы, значения, морфологические признаки, синтаксические функции, но не соответствуют в употреблении. Даже перевод самих терминов – довольно сложная проблема. З. Зинкевичюс в своей книге «История литовского языка» *padalyvis* переводит – *герундиум* (Zinkevičius, 1996, 152). «По традиции *dalyvis* – это *причастие*, а *pusdalyvis* и *padalyvis* – *деепричастие* (Orvidienė, 1970, 428-437). Но по мнению К. Мустейкиса, то *pusdalyvis* – *полупричастие*, а *padalyvis* – *деепричастие* (Musteikis, 1972, 224-229). Другие авторы в своих работах пользуются следующим вариантом: *pusdalyvis* и *padalyvis* или

полупричастие и *падаливис*. Русское деепричастие чаще всего переводится как *padalyvis*» (Brazauskienė, 2007, 41 – перевод – Р. Б.¹).

Однако, этой работе будем придерживаться мнения доц. Е. Бразаускене, которая считает, что логичнее было бы не переводить на литовский язык русский термин «*деепричастие*», потому что он является особенной неспрягаемой глагольной формой русского языка, имеющей признаки глагола и наречия. В русском же тексте использовать соответственно литовские термины «*пудаливис*» и «*падаливис*», как эквиваленты «*деепричастия*», но с некоторыми исключениями.

В экономических текстах найденные причастия, пудаливисы и падаливисы на русский язык переводятся по правилам русского языка, сохраняют тот же самый смысл текста, передают ту же самую информацию, лексическое значение, но действительно ли они переводятся на ту же самую часть речи? С трудностями перевода данных форм сталкиваемся ище и потому, что в русском языке имеются две причастные формы: причастие и деепричастие, а в литовском языке – три формы.

Новизна исследования заключается в том, что рассматривается и дается анализ перевода причастий, пусадливисов и падаливисов на материале текстов на экономические темы: исходный текст на литовском языке и его перевод на русский язык.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут найти применение в преподавании переводческой науки, а также при чтении курса по сопоставительной грамматике литовского и русского языков. Также они могут быть использованы как доказательство господствующих тенденций в переводе экономических текстов.

Объект исследования – литовские причастия, пудаливисы и падаливисы в текстах на экономические темы в Интернет-портале DELFI, и их перевод на русский язык.

Материал исследования. В настоящее время каждый житель страны принимает участие в экономической жизни страны, интересуется и следит за новостями, изменениями в экономике. От своевременно полученной информации может меняться качество его жизни, информация может иметь влияние на его благосостояние и т.д. Следовательно, публикации на экономические темы необходимы и быстро находят круг читателей.

¹ Перевод – Раймеды Бучинските

Как источник данного исследования был выбран самый крупный Интернет-портал в странах Балтии, в котором публикуются актуальные разноплановые новости. Материалом для исследования послужили тексты на экономические темы, которые были представлены на двух языках. Было собрано 100 публикаций на экономические темы на литовском и русском языках.

Фактический материал представлен в количестве **483-ти причастий, пусдаливисов и падаливисов** находящихся в составе предложения и перевод этих предложений на русский язык.

Цель исследования – проанализировать перевод причастий, пусдаливисов и падаливисов с литовского языка на русский язык в текстах на экономические темы и установить сходство и различия структуры и употребления данных единиц.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- **проанализировать** научную литературу по теме исследования;
- **выбрать** причастия, пусдаливисы и падаливисы из текстов на литовском языке и сопоставить их с переводом в русском варианте;
- **установить** общие и частные закономерности, наблюдаемые при переводе причастий, пусдаливисов и падаливисов с литовского языка на русский язык;
- **выявить** и обосновать особенности перевода причастий, пусдаливисов и падаливисов использованных переводчиком для передачи лексического значения языковой единицы оригинала.

Методы работы:

- сплошной выборки;
- анализ терминов и основных положений;
- сопоставительный анализ.

Настоящая работа построена следующим образом:

Введение. В нем указываются цели, задачи и методы исследования, определяется практическая значимость работы и структура данной работы.

Первая глава. Причастие, падаливис, пусдаливис и деепричастие, как причастные формы литовского и русского глагола. В ней рассказывается о грамматических особенностях глагола, его формах в литовском и русском языках, об их образовании. Рассматриваются особенности их употребления.

Вторая глава. Сопоставление причастных форм глагола и анализ вариантов их перевода на русский язык. В этой главе мы анализируем варианты перевода причастий,

пусдаливисов и падаливисов на русский язык, устанавливаем особенности перевода, выявляем закономерности в переводах.

Заключение. В нем подводятся итоги проведенной работы.

Библиографию составляют 34 позиций.

В приложении представлены тексты на экономические темы на литовском и на русском языках из Интернет-портала DELFI, а также отобранные примеры из данных текстов.

I. Причастные формы глагола

1. Короткий обзор исследований причастных форм глагола

Самые первые исследователи языка были древние греки, уже в IX или X веке до нашей эры были заложены основы грамматики. Они тщательно изучали тексты, искали характер связи между словом и предметом, выдвинули проблему языковой нормы и стали различать три именные формы. Далее ценнейший клад в развитие философии и в теорию языка внес Платон (420-347 до н.э.). Он открывает понятие внутренней формы слова, разграничивая слова на непроезводные и произвольные. Платон различает слово и предложение, разграничивает имена и глаголы.

Подлинным основоположником античной языковедческой традиции был другой мыслитель древности – Аристотель (387-322 до н.э.). Он выделяет четыре разряда слов: имена, глаголы, союзы и местоимения с предлогами. Впервые осуществляется описание отдельных классов глагола. Ему присущи зачаточные представления о словоизменении и словообразовании, распространение понятия падежа на глагольные словоформы (Ivič, 1973, 13-17 – перевод – Р. Б.). Можно считать, что с данного периода причастия обретают статус самостоятельной части речи.

Д. Клейн в первой грамматике литовского языка (1653) описывает причастия с морфологической точки зрения и объясняет их употребление, как особую форму выделяет пусдаливиса. Он писал, что «литовский язык любит причастия, он имеет больше причастий чем латинский язык, в данном отношении он является богаче...» – (Kleinas, 1653 – перевод – Р. Б.). Это не только образное выражение Клейна. В 1879 году Й. Классен предоставил доказательства этому утверждению. Й. Классен подсчитал, сколько причастий было в поэме «Илиада» Гомера и сравнил с «Мятай» К. Донялайтиса (K. Donelaičio “Metai”) и «Постиле» Й. Бряткунаса (J. Bretkūnas “Postilė”). В таком же самом по объему тексте, в «Илиаде» было найдено 175 причастий, в «Мятай» было найдено 395 причастий, и в «Постиле» 345 причастия. Очевидна разница, что в литовских произведениях их найдено намного больше (Classen, 1879, 52).

Ф. В. Гак в своей работе «Короткое приложение к литовской грамматике» (Nakas, 1730), разбирает причастия в месте с глаголом. А. Шлейхер в своей работе «Lituanica» (Šleicheris, 1856) тоже кратко останавливается на причастиях. В работе Ф. Куршайтиса «Грамматика литовского языка» (Kuršaitis, 1876) причастия разбираются

вместе с пусдаливисами и падаливисами, очень детально рассматривается их роль в предложении.

Исследователь литовского языка Й. Яблонскис в работе «Грамматика литовского языка» (Jablonskis, 1922), причастие называет прилагательным, но считает его отглагольным прилагательным, имея в виду его образование от глагола и некоторые другие глагольные свойства этой части речи.

Изобилие причастий в литовском языке и их употребление уже давно интересует лингвистов. К. Мустейкис указывает, что «...литовский язык отличается большим разнообразием и частым употреблением причастных форм, так, например, от глагола *dirbti* – *работать* можно образовать 16 причастных форм: *dirbąs, dirbantysis, dirbęs, dirbusysis, dirbdavęs, dirbdavusysis, dirbsiąs, dirbsiantysis, dirbtas, dirbtasis, dirbamas, dirbamasis, dirbsimas, dirbsimasis, dirbtinas, dirbtinasis*» (Мустейкис, 1972, 204).

Место причастий в системе грамматики литовского языка так или иначе описана во всех грамматиках литовского языка и в работах других лингвистов. Дيوхронным способом причастия изучал В. Амбразас (Ambrazas, 1978; 1979; 1990). О формах, образованиях, склонениях причастий достаточно широко писал А. Клим (Klimas, 1990; 1993). «Употребление причастия, как своеобразной формы глагола, исчерпывающе описала А. Паулаускиене (Paulauskienė, 1971; 1994). Употребление предикативных причастий был объект исследований С. Груздевы (Gruzdeva, 1949; 1951; 1958), И. Марвина (Marvinas, 1967; 1974), К. Жуперки (Župerka, 1969) и др. И все-таки из-за обилия причастий в литовском языке и богатстве их форм, далеко не все о них сказано, не во всех аспектах они исследованы» (Valskys, 1997, 293 – перевод – Р. Б.).

В академической «Грамматике литовского языка» („Lietuvių kalbos gramatikoje“), «Современная грамматика литовского языка» („Dabartinės lietuvių kalbos gramatikoje“), в «Морфология литовского языка» (Jakaitienė E., Laigonaitė A., Paulauskienė A. „Lietuvių kalbos morfologijoje“) говорится, что «**причастие** – это неспрягаемая, но склоняемая форма глагола, которая образуется от глагольных основ и обладает признаками глагола и прилагательного. Как и глагол, причастие обладает процессуальным значением и морфологическими категориями времени и залога. Причастия сохраняют глагольное управление и характерную для глаголов связь с наречиями и различными предложными конструкциями». Может быть следовало бы выделить цикл лекций А. Паулаускене для литуанистов «Морфология литовского языка» (Paulauskienė, 2006, „Lietuvių kalbos morfologija“). В этой работе причастие рассматривается более проблемично. Сначала

автор акцентирует не совсем ясный грамматический статус причастия и достаточно подробно анализирует морфологические и синтаксические особенности причастия, которые определяют его сходство с именными и глагольными формами.

2. Глагол и его причастные формы

Литовский язык является глагольным языком, хотя главной частью речи в нем считается имя существительное. Глаголы – очень экспрессивная, живая и продуктивная часть речи.

Глагол (lot. *verbum*) – часть речи, обладающая обобщенным значением действия или состояния, имеет категории вида, времени, лица, наклонения, числа и залога (LKE², 1999, 695).

Глагол имеет спрягаемые и неспрягаемые формы. Неспрягаемые формы – причастие, пусдаливис, падаливис и инфинитив. В данной работе мы будем анализировать перевод причастия, пусдаливиса и падаливиса. Надо сказать, что «использование литовского причастия в самых первых его проявлениях основывается на живой практической речи, не зависит от влияния других языков и до сих пор сохранило много исторических особенностей, которые давно исчезли в родственных языках» (Ambrazas, 2006, 352 – перевод – Р. Б.).

По словам В. Амбразаса (2006, 351), отглагольные формы прилагательного нам достались от индоевропейцев, но в глагольные формы они вошли по-разному: в одних языках они превратились в причастия, в других – так и остались прилагательными. «При образовании причастной системы основополагающую роль сыграла связь с глагольными категориями времени, качества, а также глагольными дистрибуторами» (Ambrazas, 2006, 352).

Литовский язык, будучи консервативным и архаичным, сохранил все причастия, унаследованные из индоевропейского праязыка и имеет даже тринадцать причастных форм. Таким образом унаследованы четыре действительные причастия, три страдательные причастия, три падаливиса, пусдаливис и отглагольная форма долженствования (*reikiamybės dalyvis*) (DLKG³, 1997, 354). Так как данной причастной формы не существует в русском языке, то разные исследователи применяют разные

² LKE - Lietuvių kalbos enciklopedija, 1999.

³ DLKG - Dabartinės lietuvių kalbos gramatika, 1997.

наименования: по Таривердиевой (2008), это – **отглагольная форма долженствования**, по Мустейкису (1972: 204), данная часть речи – **причастие необходимости**.

Причастия можно сгруппировать по происхождению⁴. Выделяется три группы:

- причастия унаследованные из индоевропейского праязыка (действительные причастия настоящего времени, действительные причастия прошедшего однократного времени, действительные причастия будущего времени, страдательные причастия настоящего времени, страдательные причастия прошедшего времени, страдательные причастия будущего времени);
- причастия восточной части прибалтийского праязыка (падаливис настоящего времени, падаливис будущего времени, пусдаливис, отглагольная форма долженствования);
- причастия только литовского языка (действительные причастия прошедшего многократного времени, падаливис прошедшего многократного времени).

По мнению А. Климаса, некоторые названные формы причастия очень редко употребляются в речи, например, причастие будущего времени страдательного залога (*skaitysimas*) и падаливис будущего времени (*skaitysiant*) (Klimas, 1993, 9).

В грамматике литовского языка (LKG)⁵ и в современной литовской грамматике (DLKG)⁶ можем прочитать о причастии следующее:

Причастие – это склоняемая глагольная форма, образованная от глагольной основы и обладающая признаками прилагательного (LKG, 1971, 311; DLKG, 1997, 354 – перевод – Р. Б.).

Точно так же причастие характеризуется в энциклопедии (LKE⁷, 1999, 34).

В «Грамматике русского языка» причастию дается такое определение – «Причастие – это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и прилагательного, т. е. значения действия и собственно определительное. Причастия обладают неглагольным словоизменением: они образуют падежные формы по адъективному склонению, изменяются по родам и числам, а страдательные причастия образуют краткие формы. Причастие сохраняют видовое

⁴ более об этом см. Klimas „Lietuvių kalbos dalyvių vartosena“, 1993.

⁵ LKG - Lietuvių kalbos gramatika.

⁶ DLKG - Dabartinės lietuvių kalbos gramatika.

⁷ LKE - Lietuvių kalbos enciklopedija.

значение глагола и при помощи специальных суффиксов выражают значение времени – настоящего и прошедшего» (1980, 662).

В «Современном русском языке» дается такое определение – «Причастие – знаменательная часть речи, обозначающая признак предмета по действию (т.е. процессуальный признак) и выражающая это значение в грамматических категориях залога, времени, рода, числа и падежа» (Валгина, Розенталь, Фомина, 2002).

«Причастие – синкретическая часть речи, объединяющая признаки глагола и прилагательного» (Дуброва, 2002, 157).

Как утверждается в грамматике (DLKG, 1997, 354), с глаголами причастие связывает глагольная основа, значения и категории залога и времени, которое ложатся в основу классификации причастий. Многие причастия обладают категорией возвратности, например:

- *sukąsis, sukęsis, sukdavęsis, sukįsis.*

Как и глаголы, причастия управляют падежами, к ним примыкают наречия и различные предложные конструкции.

Причастия схожи и с прилагательными, потому что, изменяются по родам, числам и падежам, и согласуются с существительными.

В литовском языке причастия являются единственным средством выражения залога. По их признакам делятся на действительные и страдательные (DLKG, 1997, 354).

Действительные причастия обладают четырьмя временными формами:

- настоящего времени (*nešąs, nešantis, -i*);
- прошедшего однократного времени (*nešęs, -usi*),
- прошедшего многократного времени (*nešdavęs, -usi*),
- будущего времени (*nešiąs, -ianti*).

Страдательные причастия обладает тремя временными формами:

- настоящего времени (*nešamas, -a*),
- прошедшего времени (*neštas, -a*),
- будущего времени (*nešimas, -a*).

В грамматике (DLKG, 1997, 355) говорится и о **отглагольной форме долженствования** (*reikiamybės dalyvis*), которая образована от основы инфинитива с суффиксом *-tin-* и окончаний, свойственных прилагательным, например:

- *neštinas, minėtinas, abejotinas, įtartinas.*

Специфическими категориями глагола в русском и в литовском языках являются категории вида, времени, лица, наклонения, залога. И в русском, и в литовском языках глагол обладает одной общей категорией с именными частями речи – категорией числа.

Также, общей позицией литовского и русского глагола является то, что в обоих языках эта часть речи имеет свои неспрягаемые формы, которые в грамматическом виде не совпадают полностью, но семантически выражают близкие по смыслу значения.

3. Образование и употребление причастных форм в литовском и русском языках

Далее проанализируем образование и употребление причастных форм глагола по «Грамматике современного литовского языка»⁸, под редакцией В. Амбразаса, К. Гаршва и др., по Интернетному допуску к литовской грамматике: <<http://ualgiman.dtiltas.lt/morfologija.html>>, по «Грамматике русского языка» (2002) под редакцией Шведова Н. Ю., Арутюнова Н. Д., Бондарко А. В., и др., по «Современному русскому языку» (2002) под редакцией Е. И. Дибровой и по «Сопоставительной морфологии русского и литовского языков» (1972) под редакцией К. Мустейкиса.

3.1. Действительные причастия

Действительные причастия, это разряд причастий со значением действительного залога, обозначают признак того предмета, который сам производит действие. В литовском языке данная часть речи обладает четырьмя временными формами, а в русском языке имеется только две формы времени этой части речи.

В данной работе будем ссылаться на К. Мустейкиса, который дает точные определения по образованию и употреблению действительных причастий. По его словам, «Для образования действительных причастий в литовском языке имеются два форманта: один для прошедшего многократного и прошедшего однократного, а другой – для настоящего и будущего времени» (Мустейкис, 1972, 203).

1) Действительные причастия настоящего времени.

По мнению А. Климаса, «...действительное причастие настоящего времени является наиболее архаичная форма причастия литовского языка, оно унаследовано из

⁸ *Dabartinės lietuvių kalbos gramatika* 2007

индоевропейского праязыка, и пребывает неизменным уже две тысячи лет» (Klimas, 1993, 18 – перевод – Р. Б.).

Действительные причастия настоящего времени образуются от основы глаголов настоящего времени при помощи суффикса *-nt-*, *-nč-*:

- *dirbantis, dirbanti, mylintis, mylinti* (ед.ч.),
- *dirbantys, dirbančios, mylintys, mylinčios* (мн.ч.).

Особым образованием отличаются краткие формы со своеобразными флексиями только мужского рода *-qs-*, *-is-*, *-q-*, *-i-*:

- *dirbqs, mylis* (ед.ч.),
- *dirbq, myli* (мн. ч.).

В русском языке действительные причастия образуются от основы глаголов (перех. и неперех.) настоящего времени при помощи суффикса *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-*:

- *работающий, работающая, любящий, любящая* (ед.ч.),
- *работающие, любящие* (во мн.ч. не разделяется род).

Действительные причастия настоящего времени обладают значением одновременности, не имеют значения ни прошлого, ни будущего, и обозначают свойства предметов, связанные с протекающим в настоящее время или постоянным действием:

Например:

- *biro smulkus, žvilgantis sniegas* – сыпался мелкий, блестящий снег;
- *bėgantis vanduo* – текущая (проточная) вода.

Эти формы чаще всего образуются от беспрефиксальных глаголов и сохраняют значение действительного залога даже при обозначении постоянных свойств предметов. Особой разницы в употреблении этих форм в литовском и русском языках нет, но в русском языке употребление причастий является более ограниченным, а также в множественном числе действительные причастия не имеют рода.

На русский язык возможен перевод на ту же самую форму, – на причастие действительного залога настоящего времени.

2) Действительные причастия прошедшего однократного времени.

А. Климас утверждает, что действительное причастие прошедшего однократного времени чаще всего употребляется в речи, оно унаследовано из индоевропейского праязыка (Klimas, 1993, 20).

Действительные причастия прошедшего однократного времени образуются от основы глагола такого же времени при помощи суффикса *-ęs, -ę, -(i)us, -(i)os*:

- *dirbęs, dirbusi, mylėjęs, mylėjusi* (ед.ч.),
- *dirbę, dirbusios, mylėję, mylėjusios* (мн.ч.).

В русском языке **действительные причастия прошедшего времени** образуются от основы прошедшего времени (перех. и неперех. глаголов) при помощи суффиксов **-ш-, -вш-**:

- *работавший, работавшая, любивший, любившая* (ед. ч.),
- *работавшие, любившие* (мн. ч.).

Действительные причастия однократного прошедшего времени имеют значение предшествования и обозначают свойства предметов, связанные с действием в прошлом или до начала действия, о котором идет речь в предложении:

- *moters žvilgsnį patraukė tolimoje pasirodęs žmogus* – *взгляд женщины привлек появившийся вдали человек;*
- *sušalusios rankos* – *замерзшие руки.*

Эти формы чаще всего образуются от префиксальных результативных глаголов, хотя признак результативности может быть характерен и для причастий, образованных и от непрефиксальных глаголов:

- *rūgęs pienas* – *кислое молоко.*

При ослаблении значения предшествования признак результативности сближает эти причастия с прилагательными:

- *suaugęs bernas* – *взрослый парень.*

Однако свойственное действительному залогу отношение к субъекту во всех случаях сохраняется.

В употреблении этих форм в двух сопоставляемых языках есть один момент, который необходимо оговорить. Литовское причастие совмещает в себе те значения и те синтаксические функции, которые в русском языке передаются и выполняются двумя категориями слов: глаголом прошедшего времени и деепричастием. Сравните:

- *jis prisitartinęs tuojau išgirdo balsus* – *как только он приблизился, сразу услышал голоса;*
- *ji nusigręžusi verkė* – *она, отвернувшись, плакала.*

Как и в литовском языке страдательный залог означает пассивную конструкцию, при которой объект (подлежащее) не является действующим лицом (или предметом), а

само подвергается действию со стороны. Эта форма имеет чрезвычайно широкое распространение в научно-техническом языке.

3) Действительные причастия прошедшего многократного времени.

А. Климас отмечает интересный факт, что данное причастие является «молодое», и по его мнению, «сформировалось уже в периоде самостоятельного развития литовского языка» (Klimas, 1993, 23 – перевод – Р. Б.).

Действительные причастия прошедшего многократного времени образуются от основы такого же глагола при помощи суффикса *-davęs, -davus, -davę, -dav(i)os*:

- *dirbdavęs, dirbdavusi, mylėdavęs, mylėdavusi* (ед.ч.),
- *dirbdavę, dirbdavusios, mylėdavę, mylėdavusios* (мн.ч.).

Как уже упоминали, эти формы, в силу отсутствия в русском языке прямой формы со значением многократного действия, переводятся глаголом прошедшего времени в конструкции с наречием в придаточном предложении:

- *jis sakė visada tuo keliu važiuodavęs* – он говорил, что всегда ездил по этой дороге.

4) Действительные причастия будущего времени образуются от основы инфинитива при помощи суффикса *-siant, -sianč*:

- *dirbsiantis, dirbsianti, mylėsiantis, mylėsiančios* (ед.ч.),
- *dirbsiantys, dirbsiančios, mylėsiantys, mylėsiančios* (мн.ч.).

Существует и краткая форма, но только мужского рода и образуются от инфинитива при помощи суффикса *-siqs*:

- *dirbsiqs, mylėsiqs* (ед.ч.),
- *dirbsiq, mylėsiq* (мн.ч.).

Действительные причастия будущего времени обозначают признаки, связанные с предполагаемым в будущем (или после действия спрягаемого глагола) действием, и встречаются сравнительно редко:

- *ateisiančios žiemos ilgumo nežinot* – не знаем, долгой ли будет грядущая зима;
- *jis tikėjosi ten išgirsiqs apie naujus projektus* – он надеялся, что там услышит о новых проектах.

Как видим, на русский язык формы литовского причастия будущего времени переводятся глаголом будущего времени в составе придаточного предложения.

3.2. Пусдаливис

Пусдаливис в литовском языке употребляется очень часто и он не имеет самостоятельной формы времени. По мнению А. Климаса, «пусдаливис – достаточно загадочная форма: во-первых, что лингвистам до сих пор неизвестно его происхождение, во-вторых, он употребляется достаточно часто еще и потому, что он один может заменить придаточное предложение времени» (Klimas, 1993, 28 – перевод – Р. Б.).

К действительным причастиям относится **пусдаливис**. Это особые полупредикативные формы действительных причастий настоящего времени, которые не изменяются по падежам и обладают значением второстепенного действия, производимого субъектом главного действия. Пусдаливис обладает категорией рода и числа, имеет только Именительный падеж, образуется от основы инфинитива при помощи суффикса **-dam-** с прибавлением окончаний муж. и жен. рода:

- *dirbdamas, dirbdama, mylėdamas, mylėdama* (ед.ч.),
- *dirbdami, dirbdamos, mylėdami, mylėdamos* (мн.ч.).

Пусдаливис является специализированной формой, служащей для выражения второстепенного сказуемого, но только с процессуальным значением. Эти литовские формы обычно переводятся на русский язык деепричастием настоящего времени:

- *dirbdamas – работая;*
- *matydamas – видя.*

Как указывал К. Мустейкис, «основным условием употребления пусдаливиса, как и деепричастия в русском языке, является совпадение действующего лица при главном и добавочном действии» (Мустейкис, 1972, 225).

- *Ponas pasitraukė į šalį, užleisdamas vietą – Господин подвинулся в сторону, уступая место.*

3.3. Страдательные причастия

Страдательные причастия в литовском языке чаще всего выражаются Родительным падежом. Как указывает Й. Шукис, «основной разницей в употреблении страдательных причастий в литовском и русском языках является несоответствия в

падежах: в литовском языке эта форма употребляется в Именительном падеже, а в русском языке выражается Творительным падежом» (Šukys, 1970, 20 – перевод – Р. Б.).

Трудности при употреблении страдательных причастий возникают тогда, когда действие испытывает на себе лицо или предмет, которые не являются одушевленными субъектами.

Страдательные причастия имеют только три временные формы: настоящего, прошедшего и будущего времени. Взаимные противопоставления причастных форм по временным значениям зависят от типа употребления.

1) Страдательные причастия настоящего времени образуются от основы глаголов настоящего времени при помощи суффикса *-m-*, и окончаний, свойственных прилагательным соответствующего рода и числа:

- *dirbamas, dirbama, mylimas, mylima* (ед.ч.),
- *dirbami, dirbamos, mylimi, mylimos* (мн.ч.).

В русском языке страдательные причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени переходных глаголов при помощи суффиксов *-ем-*, *-им-*, редко *-ом-*, например:

- *читаемый, передаваемый, видимый, слышимый, ведомый, несомый.*

Так как формы с суффиксом *-ом-* редки и относятся преимущественно к книжной речи, существуют некоторые стилистические ограничения по образованию таких форм. Поэтому от разговорных и некоторых нейтральных глаголов (*бить, крыть, кормить*) зачастую не образуются страдательные причастия настоящего времени. Но в деловом стиле они охотно применяются. Это связано с тем, что причастия способствуют сжатости речи, давая возможность заменять придаточные предложения.

Среди всех причастных форм наименее распространены именно страдательные причастия настоящего времени. Надо заметить, что в разговорной речи они почти не встречаются. Особняком здесь стоят только краткие причастия прошедшего времени (*написан, принесен*).

Страдательные причастия называют свойства предметов, связанные с протекающим в настоящее время действием. Причастия страдательного залога настоящего времени образуются от объектных глаголов, а существительные, к которым они относятся, выражают объект действия:

- *jis visur buvo pageidaujamas svečias* – *везде он был желанным гостем;*

- *mylimas draugas* – любимый друг.

Между страдательным причастием настоящего времени и определяемым словом наблюдаются весьма сложные отношения, поскольку они могут обозначать различные свойства субъекта, а также место и время действия.

Например:

- *valgomasis šaukštas* – столовая (буквально, кушаемая) ложка;
- *skaitoma knyga* – читаемая книга.

Местоименные формы таких причастий широко используются для названий признаков инструмента, орудия действия:

- *kuliamoji, siuvamoji mašina* – молотильная, швейная машина;
- *šauptomasis ginklas* – огнестрельное оружие.

Те же местоименные причастия могут обозначать место и время действия:

- *miegamasis kambarys* – спальная (буквально, спимая) комната;
- *dirbama diena* – рабочий (буквально, работаемый) день.

Страдательные причастия обозначают признак субъекта и по отношению к определяемому слову соответствуют действительным причастиям настоящего времени, отличаясь от последних более ярким значением качества и оттенками пригодности или возможности. Поэтому они широко используются при образовании новых терминов в качестве своеобразных отглагольных прилагательных:

- *vykdomasis komitetas* – исполнительный (буквально, исполняемый) комитет;
- *parodomasis įvaidis* – указательное (буквально, указываемое) местоимение.

Причастия могут обозначать признак, вытекающий из действия, косвенным образом связанного с определяемым словом:

- *vykdomas projektas* – исполнительный (буквально, исполняемый) проект;
- *priverčiamieji darbai* – принудительные (буквально, принуждаемые) работы.

В этом случае говорить о каких-то чисто грамматических закономерностях перевода слов трудновато, потому что в большинстве случаев русские причастия претерпели некоторые морфологические изменения, и их сходство с литовскими формами мы можем установить только буквально.

2) Страдательные причастия прошедшего времени. Они широко используются в литературной речи и в говорах. Как указывает А. Климас, «абстрактное значение

выражается страдательным причастием прошедшего времени» (Klimas, 1993, 26 – перевод –Р. Б.). По этой причине данные причастия очень часто употребляются в научном стиле, публицистике, а также в политической литературе.

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива при помощи суффикса *-t-* и окончаний прилагательных:

- *dirbtas, dirbta, mylėtas, mylėta* (ед.ч.),
- *dirbti, dirbtos, mylėti, mylėtos* (мн.ч.).

В русском языке страдательные причастия прошедшего времени образуются от основы прошедшего времени (перех. глаголов) при помощи суффиксов *-енн-*, *-нн-*, *-т-*:

- *вынесенный, купленный, тронутый, слышанный;*
- *вынесенный приговор не обрадовал истца – он сник, тронутый ее настроением.*

Эти глагольные формы очень часто употребляются в речи, и в деловом тексте они используются исключительно широко.

С литовского на русский язык они обычно переводятся соответственно русским формам такого же причастия.

Страдательные причастия прошедшего времени обозначают признаки предметов, связанные с предшествующим действием и обладают значением результативности:

- *rytoj vėl reikia eiti pabaigti pradėtą darbą* – *завтра надо снова идти заканчивать начатую работу;*
- *grįstas kelias* – *мощёная дорога.*

Причастиями с преобладающим результативным значением часто называются постоянные признаки предметов:

- *išlepinta panele* – *изнеженная барышня;*
- *tokytas žmogus* – *ученый человек.*

Некоторые похожие на причастия формы (*drumstas* – *мутный*; *glaustas* – *сжатый*) относятся к отглагольным прилагательным. Причастиями считаются только те образования, которые по значению предшествования противопоставляются другим причастным формам:

- *skaityta knyga* – *читанная книга;*
- *nešiotas rūbas* – *хоженая одежда.*

3) Страдательные причастия будущего времени. Данные причастия очень редко употребляются. Они образуются от основы инфинитива при помощи суффикса *-sim-* и окончаний, свойственных прилагательным:

- *dirbsimas, dirbsima, mylėsimas, mylėsima* (ед.ч.),
- *dirbsimi, dirbsimos, mylėsimi, mylėsimos* (мн.ч.).

На русский язык данные формы переводятся по-разному – иногда просто глаголом или придаточным предложением.

Страдательные причастия будущего времени обозначают признаки предметов, связанные с предполагаемым действием:

- *aptarėme dirbsimus darbus* – *обсудили работы, которые будут выполняться.*

Широко употребляемым причастием этой группы является только *būsimas, būsima* (*будущий, будущая*), лишенное значения страдательного залога.

4) Как указывает А. Климас, к страдательным причастиям в литовской грамматике относится также **отглагольная форма долженствования** (*reikiamybės dalyvis*) (Klimas, 1993, 32). Она редко употребляется в речи.

Отглагольная форма долженствования образована от основы инфинитива:

- *minėtinas, minėtina, skaitytinus, skaitytina.*

Эта форма называет признак, связанный с действием, которое следует совершить:

- *atmintinas pavasaris* – *весна, которую следует помнить.*

То, что в литовском языке выражается этими причастиями, в русском языке передается описательно. Грамматическое значение причастия передается лексически – словами: *нужно, надо, необходимо, должно*. Литовскому причастию необходимости в русском языке, как правило, соответствует инфинитив:

- *minėtinas dar vienas labai opus dalykas* – *надо отметить одно очень важное дело;*
- *neatidėliotinas darbas* – *работа, которую необходимо сделать.*

3.4. Падаливис

Падаливис – это неспрягаемая и несклоняемая форма глагола, обладающая признаками глагола и наречия. Она образуется от глагольных основ. Падаливис обозначает второстепенное действие, производитель которого не совпадает с субъектом

главного действия. Падаливис, как и причастие, обладает четырьмя временными формами:

1) Падаливис настоящего времени образуется от глагольных основ при помощи суффикса **-nt-** :

- *dirbant, mylint;*
- *ji pamatė vyriškį ateinant – она увидела, что идет мужчина.*

2) Падаливис прошедшего однократного времени образуется от глагольных основ путем присоединения суффикса **-(i)us**:

- *dirbus, mylėjus;*
- *broliui parvažiavus šeima apsidžiaugė – семья обрадовалась, когда приехал брат.*

3) Падаливис прошедшего многократного времени образуется при помощи суффикса **-davus**:

- *dirbdavus, mylėdavus;*
- *sako, kartais užeidavus tokia liūtis – говорят, что иногда бывал такой ливень.*

4) Падаливис будущего времени образуется от основ инфинитива при помощи суффикса **-siant**:

- *dirbsiant, mylėsiant;*
- *kaip jauti tėvą pasielgsiant? – Как, по-твоему, отец поступит?*

Падаливис по значению не соответствует деепричастию русского языка, в котором обычно субъект второстепенного и главного действия совпадает. Поэтому перевод его русским деепричастием является условным.

Падаливис в литовском языке часто употребляется в безличных предложениях:

- *dirbant reikia susikaupti – когда работаешь, надо сосредоточиться.*
- *bendraujant reikia išklausti ir kitų nuomonę – при общении, надо выслушать и другие мнения.*

Как видим, литовский падаливис в русском языке превращается в придаточное предложение времени.

3.5. Деепричастие

Деепричастие – особенная форма глагола, совмещающая признаки глагола и наречия. Оно сохраняет глагольную категорию вида (*снимая, сняв*) и способность управлять существительным, но не сохраняет таких глагольных категорий, как лицо, время, наклонение, залог. Деепричастие, как и наречие не склоняется и не спрягается.

Деепричастие употребляются в двусоставных личных предложениях, относятся к глаголу-сказуемому, обозначая добавочное действие подлежащего. Деепричастие не употребляется в безличных предложениях, но если деепричастие будет употребляться при неопределенной форме глагола, то этот вариант возможен:

- *готовясь к докладу, надо было изучить много литературы.*

Нельзя употреблять в одном предложении деепричастия разного вида (Еигирдиене, 2007, 162).

1) Деепричастия несовершенного вида отвечают на вопрос «что делая?» и означает действие, одновременное с главным действием (с тем, которое обозначено сказуемым):

- *стоя на табуретке, он достигает книгу.*

Оно образуется от глагола несовершенного вида основы настоящего времени с помощью формообразующего суффикса **-а(я)**. Само деепричастие не обладает категорией времени, но выражает такое действие, которое совпадает с главным, или действие, которое предшествует главному:

- *рассуждая об абстрактом, нельзя упустить конкретного;*
- *громко разговаривая, дети выходят из школы.*

Очень часто во всех речевых стилях употребляется глагол «быть» в различных формах. Поэтому необходимо отметить, что от глагола «быть» деепричастие имеет форму «будучи» (с суффиксом **-учи**). Этот суффикс встречается в деепричастиях:

- *играючи, желаячи, крадучись* (возвр. форма) и др.

Эти деепричастия имеют устаревший характер (кроме **будучи**) и используются для стилистически окрашенных форм деепричастия у некоторых других глаголов. Нормативными являются деепричастия с суффиксом **-а(я)**.

2) **Деепричастия совершенного вида** отвечают на вопрос «что сделав?» и обозначают действие, предшествующее действию основного глагола, которое обозначено сказуемым:

- *встав на табурет, он взял книгу.*

Эти формы образуются от глаголов несовершенного вида от основы прошедшего времени при помощи суффикса *-вши+сь*, *-ши* (от гл. с основой на согласный):

- *умывшись, сделавшись, испекши, неши.*

У некоторых глаголов существуют варианты формы деепричастия совершенного вида: одна образована по описанной выше схеме, другая – с прибавлением суффикса *-а(я)* к основе будущего времени глагола:

- *нахмурившись – нахмурясь, протившись – протясь.*

Частые в речи глаголы – *прочеть, обрести* и некоторые другие – не имеют образованного стандартным способом деепричастия, вместо которых используются деепричастия – *прочтя, обрета* – образованные от основы будущего простого времени с помощью суффикса *-а(я)*. В литовском языке в таких случаях используются причастия прошедшего однократного времени (*perskaitęs, įgijęs, gavęs*).

Деепричастие в обоих языках должно указывать на действие того предмета (лица), который назван подлежащим, причем этот предмет (лицо) должен быть субъектом двух действий, названного в сказуемом и в деепричастии.

К. Мустейкис указывает, что основное совпадение в употреблении пусдаливиса и деепричастия в обоих языках, это совпадение действующего лица при главном и добавочном действии. Но также имеются два несоответствия в употреблении пусдаливиса и деепричастия:

- Словообразовательными особенностями. В литовском языке образовать пусдаливис можно от всех глаголов, в русском языке образование деепричастий несовершенного вида возможно далеко не от всех глаголов.
- Структурой предложения. В русском языке деепричастие может употребляться не только со сказуемым, выраженным личной формой глагола, но и в безличных предложениях (Мустейкис, 1972, 225-226).

4. Выводы

В главе «Причастные формы глагола» мы попытались изложить главные грамматические положения образования литовских и русских причастных форм, сходства и различия их употребления и более сложные моменты их перевода.

В причастиях заложены признаки и глаголов, и прилагательных, и это совмещение в одном слове признаков разных частей речи делает его более сложным в грамматическом отношении.

Внимательно рассмотрев литовские и русские причастные формы глагола, можно сделать вывод, что в обоих языках они относительно похожи. Однако в литовском языке вариантность форм намного выше по сравнению с русским языком. Это связано с происхождением и историей развития литовского языка. Феномен его состоит в том, что он лучше других живых индоевропейских языков сохранил древние черты.

В обоих языках причастные формы образуются от глагольных основ. Литовский язык сохранил много внутренних временных форм, часть которых редко употребляется в речи. Русский язык в том отношении более практичен, хотя деепричастие и некоторые страдательные причастия весьма ограничены в употреблении или их вообще нельзя образовать.

И литовское, и русское причастие обладает признаками прилагательного, изменяется по родам и числам. Общим является и то, что оно имеет категорию залога, зависящую от того, испытывает ли на себе действие лицо или предмет со стороны другого лица или предмета.

Временная система не полностью совпадает: в литовском языке существует прошедшее многократное время, значение которого в русском языке помогают выразить глаголы определенного вида. Кроме того русское причастие не имеет будущего времени.

В обоих языках имеются свои неспрягаемые формы – пусдаливис, падаливис и деепричастие, которые далеки в грамматическом плане, но близки по значению.

Падаливис в литовском языке особенная причастная форма. В деловой речи он довольно часто встречается, поскольку, используется в безличных предложениях. Он не соответствует деепричастию и переводится глаголом в придаточном предложении.

II. Причастие, падаливис и пусдаливис в экономических статьях в Интернет-портале DELFI и их перевод на русский язык

1. Интернет-портал DELFI

Уже было упомянуто, что языковой материал, а именно тексты на экономические темы были выбраны в самом крупном Интернет-портале в странах Балтии и на Украине - DELFI. DELFI по своему качеству и информативности превосходит многие другие Интернет-порталы в Литве. На данном сайте публикуются актуальные, разноплановые, исчерпывающие новости на четырех языках: эстонском, латышском, литовском и русском. В странах Балтии (в Эстонии, в Латвии, в Литве) история этого мощного информационного портала начинается в 1999 году. Чуть позднее во всех странах появились версии на русском языке, но они не являлись эквивалентными переводами с эстонского, латышского и литовского языков на русский язык. В русском портале публиковались новости, предназначенные в основном для русскоязычного читателя.

Весной 2007 года начал свою работу украинский портал DELFI.ua. В нем публикуются новости только на русском языке.

«Аудитория пяти порталов в странах Балтии превышала 700 тысяч человек в день. В большинстве это образованные, с доходами больше среднего читатели» (www.delfi.ua/about/).

Экономические статьи на литовском языке в интернет-портале DELFI публикуется под главой – БИЗНЕС и распределены на 10 раздел, это: энергетика, бизнес новости, недвижимое имущество, транспорт, медиа, рынок, право, ЕС помощь, «Европейские паруса», новости из сельской местности. Каждый день на литовском языке в Интернет-портале DELFI.lt публикуются с 20 до 50 статей на экономические темы. На русский язык переводится от 4-ех до 7-ми статей в день, если они являются актуальны для русскоязычного читателя. Не все статьи с литовского языка переведены дословно; некоторые статьи на русском языке публикуются в сокращенном варианте.

Ежедневно просматривая экономические статьи в вышесказанном Интернет-портале, методом сплошной выборки было набрано 100 статей на экономические темы на двух языках, из которых взяли достаточное количество (483) примеров, чтобы начать их анализировать и сопоставлять.

2. Исследуемый материал

Методом сплошной выборки было взято из Интернет-портала DELFI 100 статьей на экономические темы на литовском языке, а также перевод данных статьей на русский язык. Далее из текстов на литовском языке были выбраны все причастия, падаливисы и пусдаливисы, и найдены их аналогичные переводы в текстах на русском языке. Было найдено 483 исследуемых единиц на литовском языке.

Перед тем, как перейти к подробному анализу исследуемых единиц, предоставим статистическую характеристику исследуемого материала.

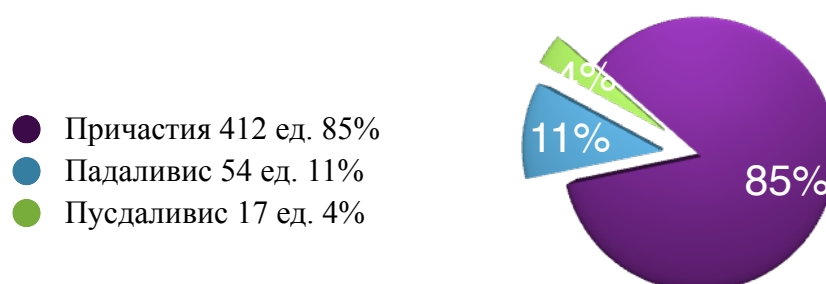
Статистическая характеристика анализируемых единиц

Таблица №1

Часть речи	Количество
Причастие	412
Падаливис	54
Пусдаливис	17
Всего:	483

Графическая характеристика анализируемых единиц (%)

Рисунок №1

Статистический анализ показал, что причастия занимают значительное место, а падаливис и пусдаливис используются достаточно редко в текстах на экономические темы на литовском языке.

В таблице №2 представлен анализ, на какие части речи литовские причастия, пусдаливисы и падаливисы были переведены на русский язык, а также в точности подсчитанно количество.

Статистическая характеристика переведенных единиц

Таблица № 2

№	Части речи	Причастие лит. яз.	Падаливис лит. яз.	Пусдаливис лит. яз.	Всего
1	Глагол	189	19	2	210
2	Причастие	133	1	1	135
3	Существительное	37	25	4	66
4	Прилагательное	37	--	--	37
5	Деепричастие	5	5	8	18
6	Словосочетание	5	4	2	11
7	Наречие	3	--	--	3
8	Метафора	2	--	--	2
9	Фразеологизм	1	--	--	1
	Всего:	412	54	17	483

В данной части работы рассмотрена статистическая характеристика исследуемых единиц, на какие части речи переводились выбранные из экономических текстов литовского языка причастия, падаливисы и пусдаливисы, и их количество. Далее подробнее рассмотрим:

- на какие части речи переводятся причастия с литовского языка на русский;
- закономерность переводов причастий с позиции залога и времени;
- закономерность переводов падаливиса с позиции времени;
- на какие части речи переводятся пусдаливис.

3. Перевод литовских причастных форм на русский язык

Перевод – это сложный процесс, а хороший перевод тем более. Рассматривая собранные экономические статьи и в них употребленные причастные формы глагола, небыло замечено, чтобы при переводе изменялся смысл передаваемой мысли, но, лексическое значение приобретало новую грамматическую форму соблюдая правила грамматики данного языка.

В основополагающей главе сделан анализ причастной формы глагола литовского языка следующим образом:

- причастия действительного залога настоящего, прошедшего, будущего времени;
- причастия страдательного залога настоящего, прошедшего и будущего времени;
- как пусдаливис переводится на русский язык;
- как падаливис переводится на русский язык.

3.1. Перевод действительных причастий на русский язык

В экономических текстах было найдено 163 действительных причастий. Далее в работе сделан анализ действительных причастий по категории времени, по 2-ому рисунку видно, как распределились анализируемые единицы по категории времени.

Графическая характеристика действительных причастий (%)

Рисунок №2

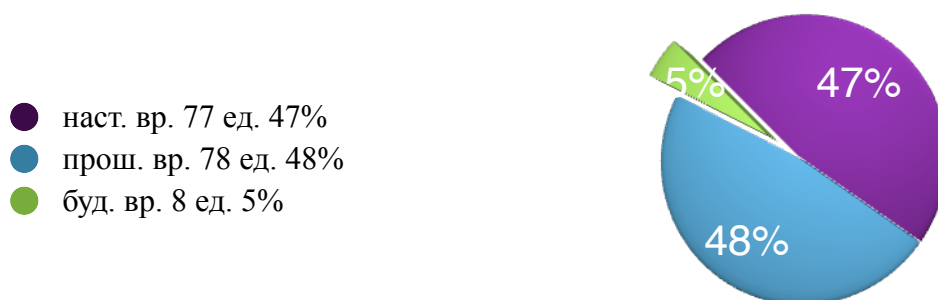

График показал, что действительные причастия настоящего и прошлого времени употребляются в экономических текстах одинаково, а действительные причастия будущего времени употребляются редко.

3.1.1. Перевод действительных причастий настоящего времени

Поскольку в точности были подсчитаны обнаруженные варианты перевода каждой формы, то в дальнейшем они условно называются **позициями**. Например: **действительные причастия настоящего времени** в экономических текстах переводятся в 11-ти позициях:

- а) Прямой перевод – на ту же форму другого языка (39 случаев).
- б) Глаголом настоящего времени (15).
- в) Существительным (8), из которых (4 случая) с предлогом .

- г) Словосочетанием (4).
- д) Кратким страдательным причастием (2).
- е) Отглагольным прилагательным (2).
- ж) Действительным причастием прошедшего времени (2).
- з) Деепричастием настоящего времени (1).
- и) Страдательным причастием настоящего времени (1).
- к) Инфинитивом (1).
- л) Наречием (1).

Примеров переводимых слов этой формы было насчитано всего 77. Если общее количество примеров составляет 483 причастных форм глагола литовского языка, то причастия действительного залога настоящего времени в литовских текстах составляют шестую часть. Поэтому можно делать вывод, что эти причастия часто используются в экономических статьях.

а) Чаще всего действительное причастие настоящего времени переводится **прямым переводом** (когда причастная форма глагола совпадает в обоих языках). Таких случаев насчитано 39.

Например:

- 1) *...prekybos centre „Kristiine keskus” atsidarė picerija „Cili Pizza”, kuri užima **pirmaujančias** pozicijas...*
*...в торговом центре "Kristiine keskus" открылась пиццерия "Cili Pizza", которая занимает **лидирующие** позиции. (5 ст., 9 пр.)*
- 2) *Kadangi geranoriškai susitarti su bankais ir juos **atstovaujančiomis** struktūromis nepavyko, matome būtinybę etišką bankų veiklą garantuoti įstatymais.*
*Поскольку по-хорошему с банками и **представляющими** их структурами договориться не удалось, мы видим необходимость в том, чтобы этическая деятельность банков была гарантирована законами. (7 ст., 16 пр.)*
- 3) *Pagrindiniais pranašumais respondentai laikė naują, greitai **augančią** rinką...*
*Основными достоинствами респонденты считают новый, быстро **растущий** рынок... (17 ст., 52 пр.)*

Как видно, здесь налицо полное совпадение в употреблении причастных форм, как и в структуре предложения.

Другие примеры: *skrendantys* – *улетающие* (14 ст., 43 пр.), *prekiaujančių* – *торгующих* (52 ст., 211 пр.), *dirbantis* – *работающего* (75 ст., 346 пр.), и т.д.

б) Немало примеров можно привести на тот случай, когда действительное причастие переводится **глаголом настоящего времени**.

Например:

1) *O tokie projektai yra greitai atsiperkantys, – teigė premjeras...*

*А такие проекты быстро **окупаются**, – сказал Сергей С... (11 ст., 30 пр.)*

2) *Dėl to tarpusavyje nesutaria komerciniai bankai, paprastai teikiantys didesnio dydžio kreditus ilgesniam laikotarpiu...*

*Об этом между собой не могут договориться коммерческие банки, которые обычно **предоставляют** значительные кредиты на... (13 ст., 40 пр.)*

3) *...investicijų bendrovė „Scaent Baltic“, valdanti daugiau kaip 25 Lietuvoje ir užsienyje veikiančias bendroves...*

*...инвестиционная компания Scaent Baltic, которой **принадлежит** более 25 действующих в Литве и за рубежом компаний,... (52 ст., 209 пр.)*

В этих примерах разница в переводе в том, что в литовском языке форма глагола образует причастный оборот, а в русском языке имеет место придаточное предложение.

Другие примеры: *statanti* – *строит* (23 ст., 90 пр.), *kertančių* – *пересекаем* (63 ст., 25 пр.), *generuojančiomis* – *генерируем* (68 ст., 288 пр.) и т.д.

в) Более интересными случаи, когда перевод далек от литовского причастия. Такими являются случаи перевода литовского причастия **именем существительным**.

Например:

1) *Manau, nuo balandžio tiek dėl **augančios** gamybos, tiek dėl didelės emigracijos prasidės gana stiprus nedarbo lygio mažėjimas.*

*Думаю, с апреля как **рост** производства, так и высокий уровень эмиграции приложатся к снижению уровня безработицы. (25 ст., 103 пр.)*

2) ...*degalinių verslo atstovai kainų šuolį aiškina ne tik **brangstančia** nafta, bet ir tuo, kad Lietuvoje yra vienas degalų tiekėjas.*

*Представители сетей АЗС объясняют рост цен не только **подорожанием** нефти, но и тем, что в Литве есть только один поставщик.* (48 ст., 189 пр.)

3) *Tai atsitiko todėl, kad sumažėjo **mokančiųjų** įmokas, o padaugėjo išmokų.*

*Это произошло по той причине, что снизилось число **налогоплательщиков** и увеличилось число получателей различных выплат.* (51 ст., 203 пр.)

Еще примеры: *prekiaujantiems – торговцы* (45. ст., 180 пр.), *turinčių – владельцев* (65 ст., 277 пр.), *mažėjanti – снижение* (86 ст., 389 пр.) и т.д.

Попадались случаи, когда литовское причастие переводилось на русский **существительным с предлогом**. Для научной, публицистической и другой деловой речи не характерны эквивалентные формы с придаточным предложением – оно просто заменяется конструкцией существительного с предлогом.

Например:

1) ...*ateityje degalai gali brangti dėl **atsigaunančios** Lietuvos ir pasaulio ekonomikos.*

*...в будущем горючее может дорожать в связи с **оживлением** литовской и мировой экономики.* (77 ст., 358 пр.)

2) ...*vyrauja pats pavojingiausias struktūrinis nedarbas, kai **esanti** darbuotojų pasiūla netenkina esančios paklausos.*

*...наблюдается опасная структурная безработица, когда **при наличии** предложения рабочей силы, это предложение не удовлетворяет имеющийся спрос.* (50 ст., 200 пр.)

3) *Tačiau ir ten dėl **brangstančių** pašarų taip pat laukiama mėsos kainų šuolio. ...в связи с **подорожанием** кормов ожидается рост цен.* (61 ст., 252 пр.)

г) В русском языке существует много разных речевых оборотов, являющихся **застывшими выражениями**, и они иногда заменяют даже глагольные формы.

Например:

1) *Sičiąnas teigia **manantis**, kad svečių iš Rusijos padaugėti galėjo dėl jiems suteiktųjų oficialių ilgų atostogų.*

*Сичюнас сказал, что, **по его мнению**, такое число туристов из России приехало, поскольку в России они отдыхают долго.* (32 ст., 125 пр.)

2) *Dar nuo sprendimo įvesti kasos aparatus turguose **neatsigaunantys** smulkieji verslininkai šaukia...*

*Представители малого бизнеса, которые ещё **не пришли в себя** после принятия решения о кассовых аппаратах на рынках...* (68 ст., 289 пр.)

д) з) к) Перевод литовских причастий действительного залога настоящего времени на русский язык по существу не сложен. Явная тенденция – прямой перевод формы. Все остальные позиции выражены довольно слабо и представлены **единичными случаями**.

Например:

1) *Kitų metų viduryje Lietuva gali tapti vienintele valstybe, **ribojančia** vartojamųjų kreditų palūkanas ir mokesčius.*

*В середине 2011 года Литва может стать единственной страной ЕС, в которой **будут ограничены** (кр. страд. прич.) проценты и налоги на потребительские кредиты.* (13 ст., 35 пр.)

2) *Atominės energetikos komisijos narys Kęstutis Daukšys, **tvirtinantis**, kad natūralu, kad tiesioginėse derybose bus teikiami...*

*Член Комиссии по атомной энергетике Кястутис Даукиус, **утверждая** (дееприч. наст. вр.), что естественно, что в ходе...* (24 ст., 94 пр.)

3) *...Romas Adomavičius taip pat teigė **negalįs** pasakyti, kada tiksliai klausimas dėl šalto vandens...*

*...Ромас Адомавичюс также сказал, что **не может сказать** (модаль. констр.), когда вопрос повышения платы на холодную воду...* (29 ст., 117 пр.)

3.1.2. Перевод действительных причастий прошедшего однократного времени

Глагольные формы литовского **действительного причастия прошедшего однократного времени** переводятся на русский язык в 12-ти позициях:

- а) Глаголом прошедшего времени (34).
- б) Действительным причастием прошедшего времени (21).
- в) Кратким страдательным причастием (4).
- г) Деепричастием прошедшего времени (4)
- д) Страдательным причастием прошедшего времени (3).
- е) Существительным (3).
- ж) Инфинитивом (2).
- з) Прилагательным (2).
- и) Действительным причастием настоящего времени (2).
- к) Словосочетанием (1).
- л) Глаголом настоящего времени (1).
- м) Фразеологизмом (1)

а) Здесь тоже явно видна тенденция перевода действительного причастия прошедшего однократного времени – **глагол прошедшего времени**. В русском языке существует только одно прошедшее время, и оно не выражает однократности или многократности действия. Этот оттенок семантики глагола в русском языке в основном выражается посредством вида глагола – несовершенного или совершенного, потому что категория вида в русском языке очень активна.

Например:

1) *Pats **esu kalbėjęs** su Rusijos premjeru Putinu, kėliau klausimą dar pavasarį...*

*Я сам **говорил (сов.)** с премьер-министром Путиным, поднимал вопрос ещё весной... (8 ст., 19 пр.)*

2) *Premjeras Kubilius **yra pareiškęs**, kad lenkų norai parduoti Mažeikių gamyklą yra prislopę.*

*Премьер-министр Кубилиус **заявлял (несов.)**, что желание поляков в связи с продажей Orlen Lietuva угасло. (22 ст., 82 пр.)*

3) *Skaudus smūgis tiek prekybininkams, tiek gamintojams buvo smarkiai **susitraukusi** legali alkoholio ir cigarečių apyvarta.*

Снизился (сов.) *легальный оборот торговли алкоголя и сигар.* (26 ст., 104 пр.)

4) *Lietuvos vyriausybė yra **pasirinkusi** vadinamąjį pirmąjį ES direktyvos įgyvendinimo modelį...*

Правительство выбрало (сов.) *так называемую первую модель осуществления директивы ЕС.* (30 ст., 123 пр.)

Как видим, трудно найти очевидную закономерность перевода этой формы литовского причастия русским глаголом какого-то вида, поскольку в русском тексте не всегда учитываются все значимые части предложения: оно сокращается или дополняется другими словами. В примерах первенствует глагол совершенного вида. В литовском тексте причастие входит в состав сказуемого, и несмотря на форму глагола связки (*esu, yra*) все равно переводится глаголом прошедшего времени.

б) Другая форма, на которую переводятся литовские причастия прошедшего однократного времени – это **действительные причастия прошедшего времени**. Это мы назвали **прямым переводом**. Таких случаев насчитывается 21.

Например:

1) *Išaugusios degalų kainos daugiau nei trečdaliu lietuvių nėra pakankama paskata persėsti ant dviračių.*

Выросшие *цены на горючее больше, чем для трети литовцев – это не достаточный повод для того, чтобы пересесть на велосипед.* (1 ст., 1 пр.)

2) *...šventiniu periodu vakare parduotuvėse **apsilankę** pirkėjai negalėjo įsigyti duonos. ...в праздничный период люди, **приходившие** в магазин, не могли купить хлеб.* (27 ст., 109 пр.)

3) *Sunkmečio isteriją **atlaikiusios** įmonės tvirtina, jog rinka iš lėto atsigauna... Компании, **выстоявшие** в кризис, утверждают, что рынок медленно оживает...* (74 ст., 343 пр.)

На данных примерах можно делать вывод, что прямой перевод не создает никаких трудностей в опровержении закономерностей, названных выше. Довольно часто эта форма переводится прямым способом.

в) Наблюдаются случаи, когда разбираемая форма переводится **кратким страдательным причастием**, которое употребляется с вспомогательным глаголом «быть» и в предложении идет сказуемым.

Например:

1) *Du vadovai neva buvo užsiėmę, o trečias, anot administratorės, atostogauja.*

Двое из них якобы были заняты, а третий находится в отпуске. (20 ст., 79 пр.)

2) *Tikrai ne, – įsitikinęs šio tinklo atstovas Ryliškis.*

Точно нет, – был убеждён представитель сети Рилишкис. (26 ст., 107 пр.)

3) *„MTV Networks Baltic“ buvo įsigijusi Izraelio kompanija...*

MTV была куплена израильской компанией... (43 ст., 173 пр.)

г) Обнаружены четыре случая, когда форма литовского прошедшего однократного действия переводится **деепричастием прошедшего времени совершенного вида**.

Например:

1) *Dizelinui pabrangus, automobilio baką prisipildęs vairuotojas už degalus mokės 7 Lt daugiau.*

После подорожания дизельного топлива водитель, залив горючего, заплатит за него на 7 литов больше. (42 ст., 168 пр.)

2) *...jiems pagelbėjo pats B. Lubys, pareiškęs, kad tikrasis Lietuvos premjeras energetikos ministras Sekmokas.*

...им помог Б. Лубис, заявив, что настоящий премьер-министр в Литве – министр энергетики Секмокас. (59 ст., 238 пр.)

3) *Pagal importo apimtį Baltarusija tapo antra pagal dydį alaus tiekėja į Lietuvą, atsirikusi 20% importo...*

По объёму импорта Беларусь стала вторым поставщиком пива в Литву, заняв 20% рынка импорта... (99 ст., 477 пр.)

е) з) м) Другие позиции перевода **очень разнообразны**: встречаются один-два раза, и не являются основополагающими. Но тем не менее несколько примеров.

Например:

1) *Finansinių sunkumų slegiama užsakomųjų skrydžių kompanija teigia **sugriebsi** gelbėjimosi šiaudą – potencialius investuotojus.*

*Авиакомпания, предлагающая заказные рейсы, сталкивалась с финансовыми проблемами, сейчас её представители **хватаются за соломинку** (фразеологизм) – потенциальных инвесторов. (78 ст., 361 пр.)*

2) *Germanas tvirtino, kad dideles sąskaitas lėmė gerokai **paspaudęs** šaltis ir didžiulis šilumos suvartojimas.*

*Герман сказал, что большие счета – это последствия **сильного** (прилаг.) мороза и огромного расхода топлива. (93 ст., 447 пр.)*

3) *Tokį klausimą, **susitikęs** su socialdemokratinio jaunimo sąjunga, uždavė Lietuvos pramonininkų konfederacijos pirmininkas Lubys.*

*Такой вопрос **на встрече** (суц. с пред.) с представителями союза социал-демократической молодежи задал президент Литовской конфедерации промышленников Лубис. (59 ст., 237 пр.)*

3.1.3. Перевод действительных причастий будущего времени

В литовских экономических текстах не обнаружено ни одного случая использования действительного причастия прошедшего многократного действия, поэтому сейчас рассмотрим перевод **действительных причастий будущего времени**. В экономических текстах найдено только восемь случаев их использования, и это составляет 4 позиции. Эта причастная форма переводится на:

- а) Глагол будущего времени (5).
- б) Глагол настоящего времени (1).
- в) Действительным причастием настоящего времени (1).
- г) Инфинитивом (1).

Если при таком малом количестве примеров можно говорить о какой-нибудь тенденции в переводах, то по позициям видно, что почти всегда эта форма переводится русским **глаголом будущего времени**. Можно только добавить, что в трех случаях это

глагол будущего сложного времени, в одном – будущего простого, еще в одном – конструкция с кратким страдательным причастием.

Например:

1) ...socialiniame tinkle „Facebook“ jau apie 35 tūkst. žmonių pareiškė šiose degalinėse degalų **nesipilsiantys** visą kovą.

...в социальной сети “Facebook” уже около 35 000 человек заявило, что **не будут заправлять** машины на заправках этих сетей. (48 ст., 188 пр.)

2) Šįkart siūloma kurti antrinę „Lietuvos geležinkelių įmonę“, **valdysiančią** visą infrastruktūrą.

На этот раз предлагают создать дочернюю компанию „Литовской железной дороги», которой **будет принадлежать** вся инфраструктура. (87 ст., 392 пр.)

3) Tai sukėlė „Gazprom“ nepasitenkinimą – bendrovė teigia **nemažinsianti** dujų kainų Lietuvai.

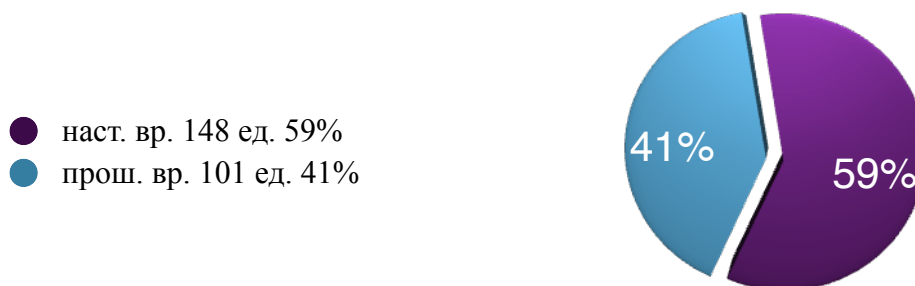
Это вызвало недовольство „Газпрома», компания утверждает, что **не будет снижать** цену на газ для Литвы. (79 ст., 367 пр.)

3.2. Перевод страдательных причастий на русский язык

В экономических текстах было найдено 249 страдательных причастий. Далее в работе сделан анализ действительных причастий по категории времени, по рисунку №3 видно, как распределились анализируемые единицы по категории времени.

Графическая характеристика страдательных причастий (%)

Рисунок №3

Как видим, страдательные причастия настоящего и прошлого времени употребляются в экономических текстах почти одинаково, но на какие позиции они переводится – рассмотрим далее.

3.2.1. Перевод страдательных причастий настоящего времени

Судя по количеству переводимых позиций, литовские **страдательные причастия настоящего времени** являются весьма распространенной формой делового стиля. Мы в текстах обнаружили даже 11 позиций. Общее количество примеров составляет 148. Эта форма переводится в абсолютном большинстве случаев на русский глагол настоящего времени, а не на прямую форму – страдательное причастие настоящего времени. Трудно установить этому причину, однако это, наверное, опять-таки зависит, во-первых, от переводчика, во-вторых, от своеобразности самого русского языка.

Страдательные причастия настоящего времени переводятся:

- а) Глаголом настоящего времени (81).
- б) Страдательным причастием настоящего времени (16).
- в) Кратким страдательным причастием (11).
- г) Глаголом прошедшего времени (10).
- д) Существительным (10), из которых (3) с предлогом.
- е) Глаголом будущего времени (8).
- ж) Словосочетанием (5).
- з) Прилагательным (2).
- и) Отглагольным прилагательным (2).
- к) Страдательным причастием прошедшего времени (2).
- л) Действительным причастием прошедшего времени (1).

а) Поподробнее рассмотрим первую позицию, когда литовская форма переводится **глаголом настоящего времени**. Но перед этим необходимо заметить, что в литовских текстах часто причастия употребляются в форме среднего рода (*sakoma, kalbama*). «Своеобразие страдательных причастий настоящего времени вообще и причастий среднего рода, в частности, заключается в том, что в них ослаблено значение признака и очень ярким является значение действия, процесса» (Мустейкис, 1972, 213).

Это происходит по той причине, что вся деловая речь носит безличный характер: часто в тексте сообщаются факты, не относящиеся к какому-то конкретному лицу, поэтому безличные предложения являются главными в деловом стиле. А форма русского глагола 3-ьем лице множественного числа как раз отражает это качество предложения.

Например:

- 1) *Už butus čia **prašoma** nuo 3,75 tūkstančio iki 4,48 tūkstančio litų.*
*Квартиры в этом доме **продают** по цене от 3750 до 4480 литов за квадратный метр. (9 ст., 22 пр.)*
- 2) *Oficialiai **prognozuojama**, kad šalies BVP kitais metais augs 2,8%.*
*Официально **прогнозируют**, что рост экономики в 2011 году составит 2,8% от ВВП. (15 ст., 45 пр.)*
- 3) *Šalto vandens kainą Vilniuje **siūloma** padidinti.*
*Плату за холодную воду в Вильнюсе **предлагают** поднять. (29 ст., 113 пр.)*

б) Второе место по частотности перевода занимает прямой перевод – русская форма **страдательного причастия настоящего времени**, хотя таких примеров по сравнению с первой позицией немного. В предложении роль этой формы в обоих языках идентична не только в плане структуры предложения, но и в семантике: одиночное причастие в обоих языках или в составе причастного оборота.

Например:

- 1) *...nuo sutarties pasirašymo datos sumokėti užstatą – 800 litų už kvadratą **nuomojamo** ploto metrą.*
*...с момента подписания договора внести залог – 800 литов за один квадратный метр **арендуемой** площади. (20 ст., 74 пр.)*
- 2) *Sandėliuose laikomos kavos atsargos, **priziūrimos** Niujorko prekybos rūmų, praėjusią savaitę sumažėjo iki 1,6 milijono maišų.*
*Запасы кофе на складах, **отслеживаемых** Нью-Йоркской торговой палатой, сократились на прошлой неделе до 1,6 млн. мешков.(причастный оборот) (100 ст., 480 пр.)*
- 3) *Nuo 2004 m. atlyginimai augo greičiau, nei darbo jėgos našumas ir **sukuriamą** pridėtinę vertę.*
*С 2004 года зарплата росла быстрее, чем производительность труда и **создаваемый** НДС. (67 ст., 281 пр.)*

в) Приблизительно такое же количество случаев представляют и третью позицию, на которую переводится форма литовского причастия страдательного залога настоящего времени – **краткое страдательное причастие**. В примерах почти все причастия этой формы встречаются в конструкции с глаголом «быть», который стоит в прошедшем или в будущем времени. И в литовском, и в русском языке причастие входит в состав сказуемого и употребляется идентично в обоих языках.

Например:

1) *Tikimasi, kad tarifai dar bus koreguojami arba bus įvedami palankesni koeficientai.*

Надеются, что тарифы будут подкорректированы или введут более благоприятный коэффициент. (10 ст., 26 пр.)

2) *Vilniečiai vis dar moka po 1,34 ct kompensaciją už faktines sąnaudas, kai 2008-09 m. nebuvo didinama šilumos kaina.*

Вильнюсцы всё ещё выплачивают компенсацию за расходы, накопившиеся в 2008-09 году за счёт того, что не была увеличена плата за отопление – дополнительно по 1,34 цента. (55 ст., 226 пр.)

3) *...manipuliuojamas verslo liudijimais buvo matomas ir anksčiau.*

...манипуляции бизнес удостоверениями были видны и раньше. (68 ст., 299 пр.)

г) Следующая группа примеров тоже немногочисленна. Обнаружено всего 10 случаев, когда литовское страдательное причастие настоящего времени переводится русским глаголом прошедшего времени. Это происходит потому, что в литовских текстах причастие выступает в конструкции со вспомогательным глаголом «быть», а точнее, с его формой прошедшего времени.

Например:

1) *Buvo tiriama, ar žemės struktūra tinkama saugoti dujas.*

Исследовали, подходит ли структура почвы для хранения газа. (33 ст., 128 пр.)

2) *Oficialiai buvo skelbiama, kad toks sprendimas buvo priimtas dėl nelaukto ekonominio sunkmečio.*

Официально сообщалось, что такое решение было принято в связи с неожиданным приходом экономического кризиса. (43 ст., 174 пр.)

3) *Pradėti eksploatuoti dujotiekį buvo planuojama 2014 metais...*

Запустить его планировалось в 2014 году... (56 ст., 232 пр.)

д) Несколько примеров можно привести на следующую позицию, когда причастие переводится **именем существительным**. Это случается довольно часто и обуславливается исключительно особенностями русского делового языка.

Например:

1) *Tiekiamų dujų apimtys ir kitos susitarimo detalės kol kas neskelbiamos.*

Объём поставок и другие подробности договора не сообщаются. (56 ст., 229 пр.)

2) *O nepelningas, nes iš jo neuždirbama – šiandien tarifai per maži.*

Неприбыльная потому, что нет заработка – нынешние тарифы слишком невелики. (75 ст., 351 пр.) „KG Group“

3) *Kėdainiuose baigia įrengti greitai paruošiamų makaronų fabriką...*

Фирма в Кедайняй завершает оборудование фабрики по производству макарон быстрого приготовления... (71 ст., 308 пр.)

Сочетание «быстрого приготовления» в русском языке, если можно так выразиться, быстро «застывает» и становится единой фразой, смысл которой обретает единое значение.

е) **Глаголом будущего сложного времени** литовские причастия переводятся по той же причине, как и в предыдущей группе: в литовском тексте причастие идет тем же сказуемым и имеет при себе форму глагола «быть» в будущем времени:

Например:

1) *Tiesiai į smiltainį aukšto slėgio įrenginiais bus pumpuojamos dujos.*

Газ будут закачивать через скважину прямо в песчаник при помощи оборудования высокого давления. (33 ст., 131 пр.)

2) *...Lenkijoje kartu su partneriais bus plėtojami komunikacijos projektai.*

...в Польше вместе с партнёрами будут развивать проекты в области коммуникаций. (53 ст., 212 пр.)

3) *Naujame objekte bus gaminama nuo 500 iki 1000 tonų makaronų per mėnesį.*

На новой фабрике будут производить от 500 до 1000 тонн макарон в месяц.
(71 ст., 310 пр.)

ж) Несколько литовских причастий разбираемой формы переводятся нетрадиционно – **словосочетанием**. Иногда это бывают застывшие общеупотребляемые языковые фигуры, характерные для русского языка, иногда случайные, помогающие точнее выразить мысль оригинала.

Например:

1) *Prognozuojama, kad, atsigauinant eksportui, vežimo apimtis toliau didės ir galbūt pasieks rekordines aukštumas.*

Согласно прогнозам, по мере оживления экспорта объёмы перевозок будут расти и в дальнейшем и, может быть, достигнут рекордных показателей. (74 ст., 339 пр.)

2) *Taip skriaudžiami ir patys žmonės ir jų biudžetas...*

Так вред наносят и самим людям и их бюджету... (68 ст., 298 пр.)

3) *Šįkart siūloma, kad kasos aparatai būtų privalomi dengtose prekyvietėse.*

На этот раз кассовые аппараты требуют установить в крытых помещениях. (19 ст., 63 пр.)

Наверное, в последнем примере сочетание «*требуют установить*» не является «чистым» словосочетанием. Обычно этот глагол сочетается с существительным (*требует лечения, требует к начальнику*), но поскольку он заменил в переводе литовское „*būti*“.

з) Несколько примеров **одиночных позиций** перевода литовского причастия.

Например:

1) *Patys tampa savo gyvenimo šeiminkais ir sužino, kas yra smulkusis verslas, kaip jis turėtų būti kuriamas, plėtojamas.*

Сами становятся хозяевами своей жизни и узнают, что такое малый бизнес, как он должен создаваться, развиваться. (инфинитив в модальной конструкции). (64 ст., 270 пр.)

2) *Anot viseministro, galimų kandidatų deryboms dėl investicijų į AE sąrašą nėra baigtinis.*

По словам вице-министра, список возможных (прилаг.) кандидатов для переговоров на тему инвестиций не окончательный. (24 ст., 89 пр.)

Страдательные причастия, как глагольная форма, оказываются незаменимыми в деловых текстах, потому что четко выражают разные вспомогательные оттенки действия и позволяют варьировать различными языковыми структурами обоих языков.

3.2.2. Перевод страдательных причастий прошедшего времени

Следующую группу переводимых форм составляют литовские **причастия прошедшего времени страдательного залога**. Эта форма тоже достаточно активна и отличается тем, что наибольшее количество переводов на русский язык соответствует форме литовского языка, т. е. – **страдательным причастием прошедшего времени**.

Общее количество примеров этой группы – 101.

Однако переводимых позиций всего 9. Названная форма на русский язык переводится:

- а) Страдательным причастием прошедшего времени (41).
- б) Кратким страдательным причастием (28).
- в) Глаголом прошедшего времени (17).
- г) Глаголом настоящего времени (4).
- д) Действительным причастием прошедшего времени (3).
- е) Именем существительным (2).
- ж) Словосочетанием (2).
- з) Инфинитивом (2).
- и) Отглагольным прилагательным (2).

а) «Основная сфера употребления причастий – литературный язык и стили книжной речи. За исключением страдательных причастий прошедшего времени, другие причастные формы в разговорной бытовой речи встречаются довольно редко» (Горшкова, Мустейкис, Тихонов, 1985, 413).

В наших примерах эта глагольная форма выступает в большинстве случаев именно в этой роли.

Например:

1) *Šio projekto plėtotoja „Novatersa“ **nebaigtas** statybas įsigijo iš restruktūrizuojamos statybų bendrovės...*

*Развитием этого проекта занимается компания Novatersa, которая купила **недостроенное** здание у другой компании... (9 ст., 21 пр.)*

2) *Jeigu paaiškėtų, kad **išduotos** vartojamosios paskolos kaina nėra sąžininga, kredito gavėjas gali ją užginčyti ir sumažinti.*

*Если выяснится, что стоимость **выданного** потребительского кредита несправедливая, то получатель кредита может её опротестовать и снизить. (13 ст., 27 пр.)*

3) *Neseniai **gautame** eurokomisaro laiške patvirtinama, kad tai regioninis projektas.*

*В **полученном** недавно письме еврокомиссара подтверждается, что это региональный проект. (34 ст., 133 пр.)*

Как видим, почти во всех случаях причастие переводится на русский язык в той же синтаксической позиции, в которой было и в литовском языке: одиночным определением, в составе придаточного предложения или причастного оборота.

б) Второй позицией по частотности перевода является **краткое страдательное причастие прошедшего времени**. Обычно эта форма выступает в предложении в роли именной части составного сказуемого, что в наших примерах тоже отразится. «С краткими страдательными причастиями сближаются причастные формы на -о, употребляемые в роли главного члена в безличных предложениях» (Дудников, 1990, 290). Среди примеров доказательств тому тоже есть:

Например:

1) *Atitinkamas kontraktas **buvo pasirašytas** tarp Azerbaidžano prezidento Alijevo ir Europos komisijos pirmininko Barroso.*

*Соответствующий договор **был подписан** президентом Азербайджана Алиевым и главой Еврокомиссии Баррозом. (56 ст., 228 пр.)*

2) *Oro bendrovės „Czech Airlines“ orlaivis **nukreiptas** į Kauno oro uostą.*

*Самолёт авиакомпании Czech Airlines **был направлен** в Каунасский аэропорт.*
(28 ст., 122 пр.)

3) *Jie paaiškino, kad 2007 m. **pradėtas** ikiteisminis tyrimas.*

*Они пояснили, что 16 июня 2007 г. **было начато** расследование.* (73 ст., 321 пр.)

В переводе этой формы глагола особенных различий между литовским и русским языком не наблюдается, потому что деловой стиль выражается похожими языковыми формами в обоих языках. В экономических текстах чаще всего присутствует грамматическая безличность, которая тоже характерна обоим языкам.

в) Третью позицию составляют 17 случаев, когда литовское страдательное причастие прошедшего времени переводится русским **глаголом прошедшего времени**, который в форме 3-ьего лица множественного числа (как и глагола этой формы в настоящем времени) прошедшего времени отлично выражает неопределенно – личное соотношение слов в предложении:

Например:

1) *...kad paslaugų įkainis už kilometrą **buvo padidintas** 30 centų.*

*Расценки на услуги **поднялись** на 30 центов.* (39 ст., 155 пр.)

2) *Per pusantrų metų ne tik **pasiektas**, bet ir **viršytas** 2008 m. krovos lygis.*

*За полтора года не только **добились**, но и **превысили** уровень перевалки 2008 года.* (41 ст., 148 пр.)

3) *...tikrinami asmenys už tokią sumą **įsigyto** turto negalėjo pagrįsti.*

*...на такую сумму проверявшиеся **приобрели** имущество, появление которой не могли обосновать.* (63 ст., 262 пр.)

д) г) е) з) ж) Остальные позиции иллюстрируются несколькими примерами и не претендуют на общую тенденцию.

Например:

1) *Už šias sąnaudas vieneriems metams **yra nustatyta** kompensacija šilumos tiekėjui.*

*За эти расходы компании на год **устанавливается** компенсация поставщику.*

(глагол наст. вр.) (55 ст., 221 пр.)

2) *Siekiant prisijungimo prie euro zonos tikslo, tuo pačiu reiškia ir tikslą susitvarkyti valstybės finansinę padėtį, kad būtų užtikrintas fiskalinis stabilumas.*

*Поставить цель присоединиться к зоне евро одновременно означает поставить цель упорядочить финансовое положение государства, чтобы **обеспечить** фискальную стабильность.*(инфинитив). (16 ст., 49 пр.)

3) *Antras galimas dalyvis neatitiko **keltų** sąlygų.*

*Второй возможный претендент не отвечал **выдвигавшимся** требованиям.*
(дейст. прич. прош. вр.). (34 ст., 138 пр.)

4) *To priežastis – 2009 m. **padidintas** akcizo mokestis.*

*Причина тому – **повышение** в 2009 г. акциза.*(им. существ.). (26 ст., 105 пр.)

5) *Į Antonovo tėvą – „Snoro“ stebėtojų tarybos narį – 2009-ųjų kovą Maskvoje **buvo pasikėsinta.***

*В марте 2009 года в Москве **было совершено покушение** на отца Антонова – члена наблюдательного совета Snoras.* (словосоч.). (73 ст., 337 пр.)

3.3. Перевод пусдаливиса на русский язык

В исследуемом материале были обнаружены всего 17 случаев употребления **пусдаливиса**. Позитив переводов всего 6, три из которых одиночные. Литовский пусдаливис на русский язык переводится:

- а) Деепричастием несовершенного вида (8).
- б) Существительным с предлогом (4).
- в) Словосочетанием (2).
- г) Глаголом настоящего времени (1).
- д) Глаголом будущего времени (1).
- е) Действительным причастием настоящего времени (1).

а) На первую позицию данная форма переводится русским **деепричастием**. Необходимо заметить, что литовский пусдаливис при определенных условиях соответствует русскому деепричастию несовершенного вида: это бывает в том случае, если есть одно действующее лицо и два им совершаемые действия. Все примеры подтверждают это:

Например:

1) *VMI, tikrindama dažnai sieną kertančių gyventojų ir jų šeimos narių pajamų legalumą, jau nustatė daugiau kaip 2 mln. lt. neapskaitytų pajamų.*

ГНИ, проверяя легальность доходов тех, кто часто пересекает границу и членов их семьи, уже установило более 2-ух млн. литов неучтённых доходов.
(63 ст., 258 пр.)

2) *Komentuodamas Estijos eksporto augimą, SEB makroanalitikas pareiškė, jog euro zonos problemas Estiją pasieks anksti.*

Комментируя рост экспорта в Эстонии, макроаналитик банка сказал, что проблемы еврозоны доходят до Эстонии прежде всего. (72 ст., 313 пр.)

3) *Turistai iš Rusijos ir Baltarusijos maloniai leido išeigines Lietuvoje, į programą įtraukdami apsipirkimus prekybos centruose.*

Российские и белорусские туристы с удовольствием проводили свои каникулы в Литве, охотно включая в свою программу походы в супермаркеты. (53 ст., 214 пр.)

Как видим по приведенным примерам, все деепричастия, как и пусдаливисы, образуют обособленную конструкцию. Даже порядок семантических структур предложения совпадает в обоих языках, что говорит о полной идентичности перевода. Пусдаливис, как правило, переводится именно деепричастием, потому что он обладает наречными чертами, обозначая обстоятельство, которое происходит от дополнительного действия одного и того же лица. Но при переводе пусдаливиса необходимо учесть и другие способы перевода, зависящие от языкового стиля. Среди лингвистов общепринятым правилом является то, что в разговорной речи удобнее переводить пусдаливиса придаточным предложением с участием глагола, а в официальной речи – существительным с предлогом.

б) Пусдаливис переводится конструкцией **существительного с предлогом**.
Найденные в исследуемом материале 4 примера.

Например:

1) *Kainas prognozuoti sunku, nes „Orlen Lietuva“ jas nustato, **atsižvelgdama** į padėtį rinkoje.*

Цены прогнозировать непросто, поскольку *Orlen Lietuva* их устанавливает с **учётом** положения на рынке. (77 ст., 360 пр.)

2) *Ministras kreipėsi į Valstybinę mokesčių inspekciją inspekciją, prašydamas įvertinti jo pateiktą turto deklaraciją.*

Министр обратился в Государственную налоговую инспекцию с **просьбой** оценить представленную им декларацию имущества. (98 ст., 464 пр.)

3) *Tuo tarpu pirkėjai tapo dar atidesni, rinkdamiesi produktus.*

Между тем покупатели стали более внимательными **при выборе** продуктов. (4 ст., 8 пр.)

г) д) е) В следующих примерах перевод пусдаливиса представляют одиночные случаи, когда данная причастная форма переводится глаголом, словосочетанием, действительным причастием.

Например:

1) *Mes patenkame į šią sritį, važiuodami iš Kazachstano ir kitų šalių.*

Мы попадаем в эту область, когда **едем** из Казахстана и других стран. (гл., наст. вр.) (10 ст., 25 пр.)

2) *Eksportas - ne tik Lietuvos ekonomikos variklis, regi Lietuvos alkoholio pramonės atstovai, jausdami vis didesnę kaimyninės Baltarusijos gamintojų spaudimą.*

Экспорт – не только двигатель литовской экономики, считают местные производители алкогольных напитков, **ощущающие** увеличивающееся давление со стороны белорусских производителей. (действ. прич.) (99 ст., 475 пр.)

3) *Skirstydami pagal miestus, specialistai skaičiuoja, kad bene mažiausios nuolaidos buvo suteikiamos Vilniuje.*

Если проводить разделение по городам, то самые небольшие скидки в столице. (Словосочетание). (84 ст., 387 пр.)

Рассмотрев позиции перевода литовского пусдаливиса, можно сказать, что в большинстве случаев он переводится деепричастием несовершенного вида, и такой перевод вполне соответствует правилам русской грамматики.

3.4. Перевод падаливиса на русский язык

Литовский **падаливис** довольно сложная глагольная форма. Несмотря на то, что он не склоняется и не спрягается, однако имеет четыре времени. В разговорной речи он употребляется нечасто, но, как показывают примеры, в деловом стиле все-таки часто используется. Было насчитано 54 случаев использования этой формы в литовских экономических текстах. Но надо сказать, что в текстах встречаются только падаливисы настоящего и прошедшего однократного времени. Прошедшее многократное и будущее отсутствуют. Уже упоминали, что эти временные формы очень сложные и достались литовскому языку от его древнего праязыка.

Падаливис переводится в 8-ти позициях, самая многочисленная из которых составляет 25 случаев. Эта глагольная форма переводится:

- а) Существительным (25).
- б) Инфинитивом (7).
- в) Деепричастием (5).
- г) Словосочетанием (4).
- д) Глаголом прошедшего времени (4).
- е) Глаголом настоящего времени (4).
- ж) Глаголом будущего времени (4).
- з) Причастием (1).

а) Как видно по списку, падаливис чаще всего переводится предложной формой с существительным, и, как упоминалось выше, это и является прерогативой русского делового стиля. Рассмотрим примеры.

Например:

1) *...tyrimas atliekamas, **siekiant** nustatyti pinigų kilmę.*

...начато расследование с целью установить происхождение денег. (73 ст., 322 пр.)

2) *Mokama 1000 lt., **perkant** naują, ir 500 lt., dėvėtą kasos aparatą.*

Платят 1000 литов на покупку нового или 500 литов поддержанного кассового аппарата. (91 ст., 433 пр.)

3) *Savo ruožtu komerciniai bankai siūlo, kad, **skaičiuojant** didžiausias leistinas palūkanas, būtų vadovaujамasi Lietuvos banko skelbiamu vartojamųjų paskolų vidurkiu.*

*В свою очередь коммерческие банки предлагают, чтобы **при подсчёте** максимальных процентов руководствовались средним вариантом, объявленным Литовским банком. (13 ст., 42 пр.)*

«Наличие большого количества русских предложных конструкций и их официальный регистр подтверждают еще одну стратегическую точку перевода – всегда надо хорошо осознать грамматическую и семантическую значимость переводимой конструкции, и ее замены в другом языке искать при помощи выученных трафаретных конструкций, которые можно назвать клише перевода» (Brazauskienė, Miškinienė, статья – перевод – Р. Б.). Притом переводчикам литовского падаливиса очень важно хорошо понять его значение в предложении, потому что, если он обозначает не временное обстоятельство, а имеет оттенок условности или уступки, то в переводе используются совсем другие предлоги с теми же самыми существительными» (там же). В этом убедимся, разбирая следующую позицию перевода.

б) Далее рассмотрим случаи перевода литовского падаливиса **неопределенной формой глагола**, которая употребляется в придаточном предложении условия. Также приведем некоторые интересные другие случаи перевода.

Например:

1) ***Kalbant** apie verslo liudijimus, klausimas yra ne veiklų skaičiuje, bet tame, jog yra keletas veiklų, kur sumokami mokesčiai neproporcingi gaunamoms pajatoms. **Если говорить** о бизнес удостоверениях, то проблема не в числе видов, а в том, что есть некоторые виды, где налоги непропорциональны получаемым доходам. (68 ст., 295 пр.)*

2) *Problema esą galima išspręsti tik **reorganizuojant** taksi paslaugas. **Проблему** якобы можно решить, **если** только **реорганизовать** услуги такси. (75 ст., 354 пр.)*

3) ***Paskaičiavus** minimalaus atlyginimo ir dyzelino kainos santykį, lietuvių situacija šalių rikiuotėje nesikeičia.*

Если учитывать соотношение минимальной зарплаты и цены на дизельное топливо, то ситуация Литвы практически не меняется. (89 ст., 418 пр.)

В первых примерах падаливис переводится глаголом. Поскольку в предложениях отсутствует конкретное действующее лицо, то перевод придаточным предложением условия вполне возможен, тем более, что в текстах обоих языков (за исключением первого предложения) явно присутствует условие.

г) Следующая позиция представлена примерами, когда падаливис переводится **словосочетанием**. Иногда это целые длинные фразы, иногда – полужаженные сочетания слов, но в любом случае все они отражают лексическое богатство и своеобразие русского языка и часто употребляются в деловой речи.

Например:

- 1) *Dabrinė tvarka, kai **atsiskaitant** kortele kai kur pakakdavo tik pirkejo parašo ant...
Нынешний порядок, при котором **во время расчета** достаточно было подписи на чеке... (6 ст., 15 пр.)*
- 2) *Prognozuojama, kad, **atsigaunant** eksportui, vežimo apimtis toliau didės.
Согласно прогнозам, **по мере оживления** экспорта, объёмы перевозок будут расти. (74 ст., 340 пр.)*
- 3) *Robustos rūšies kavos kainos būsimam kovo mėnesiui **prekiaujant** Londono biržoje
„NYSE Liffe“ pasiekė aukščiausią – 2204 dolerių (5730 Lt) už toną – kainą nuo
2008 m. rugsėjo 25 d.
Котировка мартовского контракта на кофе робуста поднялась до
максимальных с 25 сентября 2008 года 2204 долларов за тонну **в ходе торгов**
на NYSE Liffe в Лондоне. (100 ст., 487 пр.)*

В литовском тексте все падаливисы выступают в обособленных конструкциях, хотя в литовской грамматике разрешается не обособлять падаливиса, если даже конструкция с ним распространена и идет после сказуемого. Словосочетания, которые выбрали для перевода падаливиса, сами по себе не образуют таких конструкций.

То, что в литовском языке выражается относительно простой глагольной формой, в русском языке иногда звучит несколько витиевато, но эти словосочетания, несомненно

украшают речь, придает своеобразную образность, несмотря на то, что это деловая речь. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовы (2005, 105, 447, 864) значения сочетаний даны, хотя это не метафоры.

д) Несколько примеров на позицию, когда падаливис переводится **глаголом прошедшего времени**.

Например:

1) 2009m., bankui per antrinę įmonę **tapus** didžiausiu „Lietuvos ryto“ akcininku, šalyje susirūpinta, kad Rusija į savo rankas periminėja Lietuvos žiniasklaidą.

В 2009г. банк через дочернюю компанию **стал** крупнейшим акционером компании, после чего в стране озаботились тем, что Россия перенимает в свои руки литовское СМИ. (73 ст., 335 пр.)

2) Viešasis AE konkursas neįvyko, **pasitraukus** vieninteliām dalyviui.

Не состоялся конкурс на выбор инвестора, так как от участия в нём **отказалась** последняя компания. (24 ст., 97 пр.)

3) Derybas planuojama tęsti tokiomis pačiomis sąlygomis, kokios siūlytos, **rengiant** viešąjį konkursą.

Переговоры будут стараться вести на тех же условиях, на которых **проводился** публичный конкурс. (24 ст., 93 пр.)

Е. Бразаускене и И. Мишкинене в своей статье «Неспрягаемые глагольные формы – рифы перевода⁹», которую уже цитировали, пишут, что «безличное литовское предложение не может быть переведено на русское безличным предложением, потому что в литовском предложении падаливис обозначает два действия, выполняемые разными лицами, а русское деепричастие обозначает побочное действие, совершаемое лицом, которое выполняет и главное» (Brazauskienė, Miškinienė, 2007 –перевод – Р. Б.). В стратегии перевода допускается вариант, когда падаливис переводится придаточным предложением. В наших примерах глагол прошедшего времени в двух случаях выступает в составе придаточного предложения и превращает все предложение в личное.

⁹ „Neasmenuojamosios veiksmažodžių formos – vertimo rifai“

е) Немногочисленная и следующая позиция перевода. Здесь падаливис переводится глаголом **настоящего времени**. Все случаи не подходят под понятие «*точный перевод*», однако рассмотрим имеющиеся примеры.

Например:

1) *Iš smiltainio išstūmus vandenį, susidaro ertmės ir taip dujos atsiduria požeminiame rezervuare.*

После того, как из песчаника газ вытесняет воду, образуются полости, так как газ попадает в подземный резервуар. (33 ст., 132 пр.)

В данном примере прошедшее время падаливиса в переводе выражает местоименная конструкция «*после того*», за которой следует придаточное предложение с глаголом настоящего времени.

ж) Всего четыре случая мы найдены в экономических текстах, когда падаливис переводится глаголом **будущего времени**. Это несложные случаи на одну тему.

Например:

1) *Planuojama, kad vasari-kovą nusipirkus kasos aparatą, bus grąžinama visa jo kaina.*

Планируется, что тем, кто купит кассовый аппарат в ферлале-марте, вернут полную его стоимость. (91 ст., 435 пр.)

2) *Kasos aparatą įregistravus valstybinėje mokesčių inspekcijoje, bus grąžinta visa jo kaina.*

Тем, кто зарегистрирует кассовый аппарат в государственной налоговой инспекции, вернут полную его стоимость. (91 ст., 436 пр.)

Придаточное предложение вместо литовского падаливиса вполне уместно, однако здесь употреблен глагол будущего простого времени. Считаем, что он подходит потому, что в литовском тексте присутствуют глаголы будущего времени вместе со страдательными причастиями в роли составной части сказуемого с глаголом „bus“.

з) Осталось рассмотреть несколько одиночных случаев перевода, которые не влияют на общие выводы по частотности позиций перевода.

Например:

1) *...iš banko paskolos galima įsigyti naują namą ar automobilį, užmirštant, jog skolas reikia atiduoti.*

...все могут купить дом или автомобиль в кредит, забывая о том, что долги надо отдавать. (дееприч. наст. вр.) (58 ст., 235 пр.)

2) *Tačiau, atsidarius įpakavimą, matyti, kad mėsa pažymėta raidėmis PL – taip žymima Lenkijoje.*

Открыв упаковку, видно, что мясо помечено буквами PL – так помечают в Польше. (деепричастный оборот) (69 ст., 305 пр.)

3) *Minimalaus atlyginimo didinimo Lietuvoje istorija - tradicinis pavyzdys, kaip sprendžiant problemas, sukuriamos naujos.*

История повышения минимальной зарплаты в Литве – традиционный пример решения проблем, в результате которых создаются новые. (сущ.,) (12 ст., 33 пр.)

Ни в одном лингвистическом исследовании небыло найдено теоретического подтверждения тому, что литовский падаливилис может переводиться в стольких позициях. Однако на руках примеры и можно только попытаться это объяснить постоянными изменениями в языках. Каждый язык отстаивает свои возможности и получается, что падаливис, как и выше рассмотренные литовские формы, может превратиться в существительное. При всем сходстве литовского и русского языков существуют и немалые различия.

3.5. Выводы

Анализ фактического материала проводился, применяя сопоставительный, семантический и стилистические аспекты анализа.

1. После проведенного анализа, как переводятся на русский язык литовские **действительные причастия**, можно сделать следующие выводы:

- литовские действительные причастия настоящего времени в большинстве случаев переводятся русским причастием действительного залога настоящего времени или глаголом настоящего времени;
- литовские причастия прошедшего времени однократного действия переводятся русским глаголом прошедшего времени или действительным причастием прошедшего времени;
- литовские действительные причастия будущего времени переводятся глаголом будущего сложного времени.

2. Были рассмотрены случаи перевода литовского **страдательного причастия** настоящего и прошедшего времени. Выводы очевидны:

- литовские страдательные причастия настоящего времени в абсолютном большинстве случаев переводятся русским глаголом настоящего времени;
- литовские страдательные причастия прошедшего времени переводятся на три позиции: русским страдательным причастием прошедшего времени, кратким страдательным причастием и глаголом прошедшего времени.

3. Рассмотрев позиции перевода литовского **пусталивиса**, можно сказать, что в большинстве случаев он переводится деепричастием несовершенного вида.

4. Рассмотрев позиции перевода литовского **падаливиса**, чаще всего переводится:

- на существительное с предлогом;
- а также словосочетанием, который подразумевает и сочетания слов, близких к глагольной метафоре;
- встречаются случаи, когда падаливис переводится личным глаголом, тем самым превращая литовское безличное предложение в личное или неопределенно-личное.

Заключение

Обобщение перевода литовских глагольных форм на русский язык хочется начать с цитаты, прочитанной нами в книге Ал. Швейцера (1988, 3): «Перевод..., будучи уникальной сферой речевой деятельности, где соприкасаются друг с другом не только различные языки, но и разные культуры, а порой и разные цивилизации..., является естественной экспериментальной лабораторией, в которой многие лингвистические теории подвергаются «проверке на прочность».

«Сейчас в центре внимания теоретиков перевода оказались такие важные вопросы, как эквивалентность и ее типы, процедуры и стратегия перевода, перевод как коммуникативный акт, прагматика перевода. При этом не всегда удается выяснить взаимосвязь между этими аспектами перевода и их отношение к... традиционной проблематике» (там же, 4).

Анализируя материал заметили, что многопозиционность переводов не всегда соответствует общепринятым грамматическим правилам, изложенным в учебниках; с другой стороны, это показывает постоянное развитие языка в сторону прагматичности (по Швейцеру).

Основной целью данной работы являлось: проанализировать, как литовские причастные формы глагола (причастие, пусдаливис и падаливис) переводятся на русский язык, сопоставить их, обнаружить сходства и различия их употребления. Не ставили себе цель досконально изучить все грамматические аспекты перевода, лишь подметили грамматическую эквивалентность и провели некоторые другие наблюдения.

Познакомившись с мнением ученых по поводу того, как они переводят названия литовских причастных форм, мы решили в этой работе придерживаться мнения доц. Е. Бразаускене и использовать термины – причастие, пусдаливис и падаливис, а русское «деепричастие» воспринимать, как особую глагольную форму, характерную только для русского языка.

Из информационного портала DELFI методом сплошной выборки извлечено 100 публикаций на экономические темы. Обнаружив в них литовские причастия, пусдаливисы и падаливисы и установив их морфологические категории (залог, время), распределили их по группам и сопоставили с русским переводом. Это дало возможность выявить основные тенденции перевода каждой конкретной глагольной формы.

Литовские и русские причастия в основном похожи: имеют залог и время, неизменяемые формы, но существуют различия в употреблении.

Ознакомившись с историей развития причастия, пришли к выводу, что литовское причастие очень сложная форма. Она досталась от древнего индоевропейского праязыка и сохранила все свои внутренние формы. По сравнению с русским причастием оно более разносторонне, совмещает в себе те значения и те синтаксические функции, которые в русском языке передаются и выполняются несколькими категориями слов.

Система времени литовского причастия очень сложная. Даже падаливис имеет четыре временные формы, хотя некоторые употребляются крайне редко (напр; падаливис буд. времени, страд. причастия буд. вр.). Прошедшее многократное время существует только в литовском языке. В русском это выражается посредством вида глагола. Русское причастие вообще не имеет формы будущего времени, поэтому эта литовская форма всегда переводится глаголом будущего времени.

Среди наших примеров не удалось найти действительных причастий прошедшего многократного времени и страдательных причастий будущего времени – эти литовские формы не характерны деловому стилю. Чаще всего в текстах встречаются причастия действительного и страдательного залога настоящего и прошедшего времени. Пусдаливис и падаливис встречаются реже, и почти все случаи рассмотрены в работе.

Статистическая характеристика анализируемых единиц представлена в таблицах.

Пусдаливис близок с деепричастием, потому что он выражает побочное процессуальное действие, которое выполняет главное лицо. У него нет времени, он обладает только категориями рода и числа.

Падаливис изменяется только по временам, которых у него четыре. Он выражает побочное действие, выполняемое не главным лицом, поэтому отождествлять эту форму с русским деепричастием нельзя.

Литовские действительные причастия настоящего времени очень часто переводятся прямым переводом – на ту же форму причастия русского языка.

Причастия настоящего времени переводятся глаголом настоящего времени, который стоит в форме 3-ьего лица единственного или множественного числа.

Можно отметить, что в 8-ми случаях эта форма переводится именем существительным, и это обусловлено исключительно своеобразием русского языка. В нем существует много клише, характерных деловому стилю, поэтому они часто заменяют любую литовскую причастную форму.

Литовские действительные причастия прошедшего однократного времени чаще всего переводятся глаголом прошедшего времени совершенного вида, тем самым выражая и однократность и многократность действия литовской формы, потому что в русском языке только одно прошедшее время.

Литовское страдательное причастие прошедшего времени очень часто переводится прямым переводом: русским страдательным причастием прошедшего времени. Обе формы выступают в обособленных конструкциях. Часто эта форма переводится кратким страдательным причастием прошедшего времени, который в предложении выступает в роли составного сказуемого вместе с глаголом «быть» в форме прошедшего времени.

Пусдаливис чаще всего переводится деепричастием несовершенного вида. Однако наблюдались случаи, когда он переводился предложной конструкцией с существительным, которая в русском языке является незаменимой в правильной деловой речи.

Падаливис в основном переводится существительным с предлогом и словосочетанием. В русском языке предлог и постоянные сочетания слов, получившие определенное постоянное значение, очень часто употребляются.

Таким образом, на основании всего выше сказанного мы можем констатировать, что причастие очень часто употребляется в экономических текстах и переводится на русский язык в основном в тех позициях, которые являются правильными и тенденции перевода соответствуют грамматическим правилам русского языка.

Библиография

1. Амбразас В., Валецкене А., Валюлите Э., и др., (1985). *Грамматика литовского языка*. Вильнюс: Мокслас.
2. Бондарко А. В., (1984). *Функциональная грамматика*.
3. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И., (2003). *Современный русский язык*. Москва: Логос.
4. Виноградов В. В., (1977). *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва.
5. Горшкова К., Мустейкис К., Тихонов А., (1985). *Современный русский язык*. Вильнюс, Мокслас.
6. Дуброва Е. И., (2002). *Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц*. В двух частях. Москва: Academia.
7. Дудников А., (1990). *Современный русский язык*. Москва.
8. Еигирдиене Д., (2007). *Практическая грамматика русского языка*. Каунас: Technologija.
9. Замятина И. В., (2009). *Причастие как двуприродная грамматическая форма* // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». № 3.
10. Косериу Э. (1989). *Контрастивная лингвистика и перевод: их соотношение*. Новое в зарубежной лингвистике. Москва.
11. Круглик Н. А., *Функции языковых единиц вторичной предикации в латинском языке*. Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск. Доступ к Интернету: <<http://www.rusnauka.com/TIP/All/Pedagog/43.html>>.
12. Мусорин А. Ю., (2004). *Основы науки о языке*. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.
13. Мустейкис К., (1972). *Сопоставительная морфология русского и литовского языков*. Минтис.
14. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю., (2005). *Толковый словарь русского языка*. Москва.
15. Степанянене А., Мицповилене В., (2000). *Справочник по русскому языку и литературе*. Каунас.
16. Таривердиева М. А., (2008). *Неличные формы латинского глагола и модальность*. Доступ к Интернету: <<http://www.philology.ru/linguistics3/tariverdieva-08a.htm>>.
17. Шведова Н. Ю., Арутюнова Н. Д., Бондарко А. В., и др., (1980). *Грамматика русского языка*. Москва: Наука.

18. Швейцер А. Д., (1988). *Теория перевода (статус, проблемы, аспекты)*. Москва.
19. Ambrazas V., Garšva K., Girdenis A., ir kt. (1997). *Dabartinės lietuvių kalbos gramatika*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.
20. Ambrazas V., (1979). *Lietuvių kalbos dalyvių istorinė sintaksė*. Vilnius: Mokslas.
21. Brazauskienė J., (2004). *Praktinė rusų kalbos gramatika*. Vilnius.
22. Brazauskienė J., Miškinienė I., (2007). *Neasmenuojamos veiksmažodžio formos – vertimo rifai*. *Kalbotyra*, nr. 57 (3).
23. Classen J., (1879). *Beobachtungen ueber den Homerischen Sprachebrauch*. Frankfurt.
24. Ivič M., (1973). *Lingvistikos kryptys*. Vilnius: Mintis.
25. Kleinas D., (1957). *Pirmoji Lietuvių kalbos gramatika*. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, [vyr. redaktoriai: J. Balčikonis, B. Larinas, atsak. Redaktorius J. Kruopas].
26. Klimas A., (1993). *Lietuvių kalbos dalyvių vartosena*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla.
27. *Lietuvių kalbos gramatika*. Доступ к Интернету: <<http://ualgiman.dtiltas.lt/morfologija.html>>.
28. Paulauskienė A., (2006). *Lietuvių kalbos morfologijos pagrindai*. Kaunas: Technologija.
29. Ramonienė M., Pribušauskaitė J., (2008). *Praktinė lietuvių kalbos gramatika*. Vilnius: Baltos lankos.
30. Stepanianienė A., Micpovilienė V., (2000). *Rusų kalbos ir literatūros žinynas*. Kaunas: Šviesa.
31. Valskys V., (1997). *Konstruktijų VISKAS/NIEKAS +NEURTUM dalyvis funkcijos dabartinėje lietuvių kalboje ir jų atitikmenys latvių kalboje*. *Edukologija, kalbotyra, literatūrologija*. Vilnius.
32. Šuklys J., (1998) *Lietuvių kalbos linksniai ir prielinksniai: vartosena ir normos*. Kaunas: Šviesa.
33. Zinkevičius Z., (1996). *Lietuvių kalbos istorija*. Vilnius.
34. Zinkevičius Z., (2002). *Lietuvių kalbos kilmė ir ryšiai su kaimynų kalbomis*. Rinktiniai straipsniai I tomas, Vilnius: Lietuvos katalikų mokslų akademija.

Santrauka

Raktiniai žodžiai: dalyvinės veiksmažodžio formos, ekonominiai tekstai, vertimas, lyginamoji analizė, sintaksinė analizė.

Magistro darbe išanalizuotos ekonominiuose tekstuose vartojamos veiksmažodžio dalyvinės formos ir jų vertimo būdai į rusų kalbą. Tiriamąją medžiagą sudaro internetinės svetainės DELFI duomenys lietuvių ir rusų kalbomis. Tiriant medžiagą buvo pritaikytas atsitiktinės atrankos būdas, lyginamoji semantinė ir statistinė analizės. Kiekvienos dalyvinės formos vertimo pozicijos buvo įvertintos, pasitelkus teorines vertimo nuostatas ir nustatytas vertimo tendencijas.

Teorinėje darbo dalyje trumpai apžvelgta dalyvinių formų vystymosi raida, pateiktos jas nagrinėjusių mokslininkų mintys, o taip pat kruopščiai išnagrinėta formų daryba, vartojimo panašumai ir skirtumai abiejose kalbose.

Praktinėje darbo dalyje atlikta faktinė dalyvinių formų vertimo lyginamoji analizė, apimant semantinę, morfologinę ir sintaksinę vertimo puses.

Atlikto tyrimo rezultatai parodė, kad, verčiant dalyvines formas iš lietuvių kalbos į rusų kalbą, kinta tik kalbos dalis, tačiau ne žodžio leksinė reikšmė. Vertimo pozicijų gausa įrodo, kaip skiriasi lietuvių ir rusų kalbų struktūra, jų turtingumas ir konstrukcijų semantinės galimybės.

Summary

Keywords: participle forms of verb, economical texts, translation, comparative analysis, syntax analysis.

In the Master degree thesis the participle forms of verb, used in economical texts, and the ways of translation of thereof into Russian has been analyzed. Research material consists of data from internet portal DELFI in both Lithuanian and Russian languages. During the course of the research, observational, comparative-linguistic and syntax analyses were performed. The translation positions of every participle form of verb were evaluated, invoking theoretical regulations and established tendencies of translation.

In the theoretical part of the thesis the development of participle forms of verb was reviewed, the thoughts of the scientists, who study the subject, were represented, and a thorough research of form composition, as well as resemblance between uses of them in both languages was made.

In the practical part of the thesis a factual comparative analysis of participle forms was made, including semantic, morphological and syntax aspects of translation.

The results of the research has shown, that, upon translating participle forms of verb from Lithuanian to Russian, only the part of speech, but not the lexical meaning changes. The variety of forms of translation proves, how different is the structure, richness and semantic abilities of Lithuanian and Russian languages.

Anotacija

Raimeda Bučinskytė, *Dalyvių, pusdalyvių ir padalyvių vertimas ekonominiuose tekstuose (paremta internetinės svetainės DELFI duomenimis)*. *Magistro darbas*, vadovė doc. Elena Akimova, Šiaulių universitetas, Užsienio kalbų studijų katedra, 2011, 64 p.

Annotation

Raimeda Bučinskytė, *Translation of Participles in Economic Texts (based on the data of website DELFI)*. *Master's Thesis*, scientific adviser Docent Elena Akimova, Šiauliai University, Department of Foreign Languages Studies, 2011, pp. 64.

Аннотация

Раймеда Бучинските, *Перевод причастий и деепричастий в экономических текстах (на материале Интернет-портала DELFI)*. *Магистерская работа*, научный руководитель доц. Елена Акимова, Шяуляйский университет, Кафедра обучения иностранным языкам, 2011, 64 с.